

№ 566.

21 августа 1901 г.

Подписная цѣна:

съ доставкой и пересылкой за годъ . . . 6 руб.

На $\frac{1}{2}$ года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.

Отдельные №№ по 15 к.

За перемѣн.адр. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣльв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн., ежедневно отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 ч. попол.журналъ *Военный и литературный*.

Годъ XIV. Начатъ съ № 533.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Къ свѣдѣнію п. подписчиковъ.

В. А. Березовскимъ предпринято новое изданіе „*Отрывной военный календарь*“ на 1902 годъ, составленный В. В. Петровскимъ. Всѣмъ годовымъ подписчикамъ „Развѣдчика“ за 1901 годъ представляется право получить означенный календарь **бесплатно** при соблюдении слѣдующихъ условій: о желаніи получить календарь должно быть заявлено редакціи до 1-го ноября сего года. а иного городніе на упаковку и пересылку календаря должны выслать деньгами или почтовыми марками **35 коп.**

Календарь выйдетъ изъ печати и будетъ разсыпаться въ концѣ октября сего года.

Въ отдельной продажѣ цѣна календаря 1 р., съ пересылкой 1 р. **35 к.**, съ наложеннымъ платежомъ 1 р. **45 к.** При требованіи нѣсколькихъ экземпляровъ за пересылку взимается по дѣйствительной стоимости.

Содержаніе календаря: Лицевая сторона: Мѣсяцесловъ, восходъ и заходъ солнца, число дней отъ начала года и остающихся до конца, освобожденіе иновѣрцевъ отъ ученій, дни полковыхъ праздниковъ съ указаніемъ старшинства частей, сроки линейнаго производства, форма одежды, выдающіяся события военные и государственные. Изреченія великихъ людей и полководцевъ. Объясненія происхожденія наиболѣе употребительныхъ поговорокъ, выражений и словъ.

Оборотная сторона: I. Офицерский отдѣлъ: Справочная свѣдѣнія необходимыя каждому офицеру въ частной его жизни, составленныя на основаніи Св. Гражд. Зак., Св. В. П., приказовъ и циркуляровъ Главн. Штаба, какъ, напримѣръ: государственный квартирный налогъ, налогъ на собакъ и экипажи, узаконеніе дѣтей, опредѣленіе дѣтей въ корпуса и институты, покупка оружія офицерами, пользованіе военными санитарными и пасторовскими станціями и пр. II. Литературный отдѣлъ: События и эпизоды изъ жизни полковъ. Устройство и бытъ арміи съ древнѣйшихъ временъ. Воспоминанія объ историческихъ и государственныхъ событияхъ. Свѣдѣнія объ иностраннѣхъ арміяхъ. Замѣтки для охотниковъ. Полевыя свѣдѣнія. Анекдоты.

Календарь будетъ отпечатанъ на хорошей, бѣлой, плотной бумагѣ, художественнымъ шрифтомъ, въ двѣ краски и переплетенъ въ изящную папку. Устройство папки позволяетъ употреблять календарь стѣннымъ или настольнымъ, а также въ видѣ закрытой книги.

Начальникъ 4-й стрѣлковой бригады, генералъ-майоръ
Петръ Васильевичъ
ПОЛКОВНИКОВЪ.

Родился въ 1850 году. Образование получило въ Михайлов-

ской Воронежской военной гимназіи и во 2-мъ военному Константиновскому училищѣ, откуда въ 1870 году выпущенъ прaporщикомъ въ 20-ю артиллерійскую бригаду. За боевые отличия въ компанию 1878—1879 гг. награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ (1879 г.), за отличія въ дѣлахъ съ Текинцами въ компаніи 1879 г. награжденъ: за отбитіе общей вылазки Текинцевъ (командуя полубатареей) Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ (1880 г.). Будучи командинющимъ 4-й батареей 20-й артиллерійской бригады во вторую Текинскую компанію 1880 и 1881 гг., награжденъ Св. Станислава 2-й степ. съ мечами и бантомъ (1880 г.), за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе Св. Георгія 4-й степ. (1881 г.), чинъ подполковника 1881 г. и золотое оружіе (1882 г.). Назначенъ командинромъ 4-й батареи той же бригады (1881 г.). Въ 1891 году за отличие произведенъ въ полковники, съ 1893 года командиновалъ 79-мъ пѣхотнымъ Куринскимъ полкомъ, а 7 августа 1900 года произведенъ въ генералъ-майоръ съ назначениемъ начальникомъ 3-й Сибирской пѣхотной бригады; 28 февраля настоящаго года назначенъ начальникомъ 4-й стрѣлковой (желѣзной) бригады. Кромѣ перечисленныхъ, имѣетъ орденъ Св. Владимира 3-й ст. (1895 г.).

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ

РЕДАКТОРСТВО

Июля 23-го дня, № 257.

Измѣненіе статьи 52 Высочайше утвержденного 1-го сентября 1875 года Положенія о довольствіи войскъ предме-

Н. К. — Сабли волжскихъ атамановъ. *П. Юдинъ*. — Дивизи. Штабсъ-капитанъ *А. Ачинниковъ*. — Контрабанда въ Азии. *Д. Н. Лоофетъ*. — Новая изданія: Очерки и замѣтки Скугаревскаго. *Старый драгунъ*. — Объявленія.

тами артиллерійского вѣдомства (приказъ по военному вѣдомству 1875 года за № 258).

52. Отпускъ въ войска оружія, вмѣсто сгорѣвшаго и потонувшаго и, вообще, вмѣсто случайно убывшаго, производится порядкомъ, указаннымъ въ §§ 45—50 Положенія объ интенданскомъ довольствіи, по представлениі установленныхъ удостовѣреній начальниковъ дивизій или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами.

Примѣчаніе. Такимъ же порядкомъ слѣдуетъ замѣнить оружіе и ножны, пришедшія въ негодность при исполненіи нижними чинами служебныхъ обязанностей и не по ихъ винѣ, какъ-то: при паденіи, при соскашиваніи съ передка и пр.

24-го июля, № 182. Въ виду отсутствія въ законѣ прямого указанія, кѣмъ долженъ быть окончательно рѣшається вопросъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ передать душевно-больного офицера, находящагося на пользованіи въ военномъ госпиталѣ, на попеченіе родственниковъ, Главный Штабъ, по приказанію Военнаго Министра, объявляется по военному вѣдомству для руководства, что вышеприведенный вопросъ окончательно рѣшає главный врачъ госпиталя, основываясь на мнѣніи завѣдывающаго отдѣленіемъ душевныхъ болѣзней.

24-го июля, № 183. Въ виду случаевъ поломокъ длинныхъ шомполовъ въ завинтованной части 3-хъ-лин. винтовокъ обр. 1891 г., оружейный отдѣлъ артиллерійскаго комитета призналъ возможнымъ разрѣшить войскамъ исправлять поломанные шомпола затачиваніемъ новой завинтовки на концахъ ихъ въ оружейныхъ мастерскихъ, съ тѣмъ, чтобы, по исправленіи вся длина шомпола ви въ какомъ случаѣ не была бы менѣе: для пѣхотнаго 28,300 дм. и кавалерійскаго—25,500 дм., какъ это указано въ краткомъ руководствѣ для устраненія недостатковъ и поврежденій въ 3-хъ-лин. винтовкѣ. Кромѣ того, въ устраненіе замѣченного при чисткѣ 3-хъ-лин. винтовокъ выпаденія шомпольныхъ шпилекъ изъ муфты, названный отдѣлъ призналъ полезнымъ, для болѣе прочного укрѣпленія шпилекъ въ муфтахъ, разрѣшить войскамъ распилюывать, по ихъ усмотрѣнію, шпильки по срединѣ, при чемъ, даже въ случаѣ получения отъ такого распилюванія продольныхъ трещинъ, это обстоятельство не должно служить поводомъ къ забракованію шпилекъ, потому что онъ останутся вполнѣ годными для своего назначенія.

25-го июля, № 186. Главный Штабъ, по приказанію Военнаго Министра, объявляется, чтобы какъ въ приемныхъ формуллярныхъ спискахъ новобранцевъ, такъ и выпискахъ изъ алфавитовъ на нижнихъ чиновъ подробно указывалось въ соответствующихъ графахъ занятіе или ремесло новобранца или нижняго чина до поступленія его на службу, т. е. указывалось бы происходить ли нижний чинъ изъ фабричныхъ, заводскихъ, городскихъ жителей или земледѣльцевъ, при чемъ должно также указываться и специальное мастерство, которое знаетъ новобранецъ или нижний чинъ, т. е. слесарь, сапожникъ, механикъ и проч., какъ это обозначалось и ранѣе.

Портретъ генерал-майора Петра Васильевича Полковникова. — Приказы по военному вѣдомству. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Осмотръ оружія въ войскахъ. *Ф. Т.* — Ствольные накладки въ драгунскихъ и казачьихъ винтовкахъ. *Оружейный мастеръ Н. Токмачевъ*. — *К. К. Ш.* — Подчиненность младшаго врача пограничной стражи по действующимъ законоположеніямъ. *Н. Ф.* — Производство капитановъ. *Э. С.* — Фельдмаршалъ Гурко. *Г. Некрасевичъ*. — Военная вѣжливость. — Проводство замѣтки. Скутаревскаго. *Старый драгунъ*. — Объявленія.

Осмотръ оружія въ войскахъ.

Говорятъ, что въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая Павловича не существовало кандидатскихъ списковъ, въ которые нынѣ заносятся тѣ старшіе чины, которые предназначаются для повышенія по службѣ.

Въ тѣ, нынѣ уже отдаленные и во многихъ отношеніяхъ патріархальные, времена воинскія части, особенно полки, давались въ командованіе тѣмъ сановитымъ и виднымъ дворянамъ, которыхъ вотчины почему-либо оскудѣли и которымъ поэтому необходимо было почетное и доходное мѣсто.

Желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ тогда еще не существовало. До неба было высоко, а до Царя далеко, а потому неудивительно, что отцы-командиры считали своимъ священнымъ правомъ, если и не указаннымъ въ законѣ, то все-таки прочно установленнымъ обычаємъ «кормиться» отъ своего полка, какъ они до того кормились отъ своихъ помѣстій родовыхъ или благопріобрѣтенныхъ.

Результатомъ такого порядка вещей явилась Крымская кампания—ушать холодной воды на наши безпечные головы. Всѣ встрепенулись, началась лихорадочная кипучая дѣятельность, и армія наша большими шагами и безостановочно пошла впередъ.

Ужъ за мое время, впрочемъ цѣлыхъ $\frac{1}{4}$ вѣка службы, во всѣхъ отрасляхъ военного дѣла замѣтенъ большой и несомнѣнныи прогрессъ, и съ полной увѣренностью можно сказать, что мы, особенно въ дѣлѣ самообразованія, не отстаемъ отъ лучшихъ европейскихъ армій, а кое въ чёмъ идемъ даже впереди ихъ.

Со временеми Крымской кампаниіи утекло много воды, со сцены сошли цѣлые поколѣнія дѣятелей и даже въ вопросахъ деликатнаго свойства порядки измѣнились кореннымъ образомъ къ лучшему.

Командиры пѣхотныхъ полковъ нынѣ уже съ замѣчательнымъ педантизмомъ держатся законной почвы и даже въ мелочахъ не позволяютъ себѣ «кормиться» за счетъ полка. Впрочемъ это, кажется, всѣмъ известно и ни въ комъ не вызываетъ сомнѣнія.

Про кавалерію умолчу, такъ какъ не имѣю о ней достаточно данныхъ ни въ ту ни въ другую сторону.

Въ артиллеріи, 25 лѣтъ тому назадъ, много батарейныхъ командировъ исключительно, съ особой любовью и умѣньемъ занимались разнаго рода хозяйственными вопросами, а фурражное дѣло, какъ особенно доходное и менѣе всего поддающееся точному учету, составляло ихъ главную заботу.

Съ введеніемъ въ батареяхъ новаго положенія о хозяйствѣ вопросъ этотъ измѣнился кореннымъ образомъ и нынѣ, положивъ руку на сердце, я не могу указать какія-либо злоупотребленія въ полевой артиллеріи.

Даже въ интенданствѣ, гдѣ легче всего въ мутной водѣ ловить рыбу и гдѣ это зло долго и прочно держалось, замѣтенъ большой прогрессъ *). Такъ между прочимъ въ послѣднее время провіантъ начали покупать непосредственно у производ-

*) Хотя въ этомъ едва ли можно искать злоупотребленія, но странно, что понынѣ, какъ вѣроятно 100 лѣтъ тому назадъ, интенданство, несмотря на успѣхи техники и постоянныя жалобы войскъ, людямъ въ числѣ годовыхъ вещей отпускаетъ подкладочный холстъ, изъ котораго ни одинъ солдатъ, за полной непригодностью этого холста, не строить себѣ бѣлья.

дителей и земства и можно надеяться, что провинтъ этот въ недалекомъ будущемъ будетъ сдаваться изъ первыхъ рукъ прямо въ войска, минуя интендантскіе склады, гдѣ возможны всякаго рода сдѣлки.

Лишь одно дѣло, составляющее всѣмъ известный секретъ, нынѣ находится въ томъ же положеніи, какъ $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ.

Въ каждомъ военному округѣ имѣется одинъ или два артиллерийскихъ штабъ-офицера, обыкновенно съ академическимъ образованіемъ, которыхъ обязанность состоять въ томъ, чтобы периодически осматривать оружіе въ частяхъ, вооруженныхъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Сами эти штабъ-офицеры, благодаря высшему техническому образованію и служебному опыту, отлично знаютъ свое дѣло и на мнѣніе ихъ о состояніи оружія въ данной части вполнѣ можно и должно положиться.

Такому штабъ-офицеру въ теченіе года приходится осмотрѣть въ войскахъ и складахъ 100,000, а иногда и значительно болѣе ружей. Конечно это имѣеть надѣдѣть, хотя это прямая и кажется единственная ихъ обязанность.

И вотъ нѣкоторые изъ нихъ берутъ съ собою (въ облегченіе себѣ) оружейного мастера, и тогда во время осмотра оружія получается слѣдующая картина.

Осмотривающій оружіе штабъ-офицеръ сидитъ съ командромъ части или старшими чинами полка въ одной комнатѣ, пьетъ чай и ведетъ мирную бесѣду. Въ другой же комнатѣ ружья наскоро смотрятъ оружейный мастеръ.

Молодой ротный командръ, встревоженный вопросомъ, будешь ли признано оружіе его роты въ порядкѣ, подходитъ къ старому, видѣвшему виды, ротному командиру, беззаботно улыбающемуся, съ вопросомъ, такъ ли онъ ужъувѣренъ, что у него въ ротѣ оружіе въ полномъ порядкѣ.

«Увѣренъ, другъ мой», говоритъ старый ротный командръ, съ саркастической улыбкой взглянувъ на оружейного мастера и взявъ подъ руку молодого командира роты, отводить его нѣсколько въ сторону и что-то шепчеть ему на ухо. «Понялъ?» спрашиваетъ старый. «Понялъ», съ нѣсколько сконфуженнымъ видомъ отвѣчаетъ молодой, и правая рука его инстинктивно опускается въ карманъ. Послѣ такого урока въ ротѣ молодого ротного командира оружейный мастеръ находить оружіе тоже въ хорошемъ порядкѣ.

Открытый секретъ этотъ всѣмъ, особенно ротнымъ командирамъ, хорошо извѣстенъ, но, къ сожалѣнію, никто не рѣшается говорить о немъ, а потому онъ и остается въ прежней силѣ.

Желательно, чтобы штабъ-офицеры, осматривающіе въ округахъ оружіе и коихъ это, кажется, единственная обязанность, всегда лично его осматривали, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ взятыхъ ими съ собой оружейныхъ мастеровъ.

Только въ этомъ случаѣ оружіе дѣйствительно пройдетъ черезъ руки людей вполнѣ компетентныхъ, на ихъ лично собранныя свѣдѣнія можно будетъ вполнѣ положиться и исчезнуть вопросы деликатнаго свойства, особенно неумѣстные среди военныхъ.

О. Т.

* * *

Ствольные накладки въ драгунскихъ и казачихъ винтовкахъ.

I.

Слѣдствіемъ слабаго стягиванія кольцами ложи и накладки въ драгунскихъ и казачихъ винтовкахъ является, какъ извѣстно, шатаніе ствольной накладки и ствола (см. «Краткое руководство для устраненія недостатковъ и поврежденій въ 3-хъ-линейныхъ винтовкахъ образца 1891 года средствами войсковыхъ оружейныхъ мастерскихъ»); при этомъ перемѣщеніе оси канала ствола въ плоскости дульного обрѣза иногда достигаетъ 1 линіи.

Эти недостатки до сихъ поръ объяснялись исключительно сильной усушкой ложь и накладокъ, а въ обеспеченіе лучшаго скрѣпленія ложи съ накладкой рекомендовалось осаживание верхняго кольца ниже назначенаго для него мѣста. Однако, на практикѣ значительное шатаніе ствола въ ложѣ чаще всего наблюдается въ винтовкахъ, въ которыхъ ложа

скрѣплены съ накладкою вполнѣ прочно, и это, мнѣ кажется, достаточно указываетъ на условность, такъ сказать, и неполноту существующихъ выводовъ относительно причинъ появленія названныхъ недостатковъ и способовъ ихъ устраненія.

Главная причина шатанія ствола въ ложѣ, на мой взглядъ, лежитъ въ несовершенствѣ устройства самой ствольной накладки.

Накладка, скрѣпленная кольцами съ ложею, опирается на стволъ своими наконечниками и тѣмъ временно удерживаетъ его отъ шатанія. Но такъ какъ ни давленіе колецъ на накладку, ни давленіе ствола на передній наконечникъ ея (при выстрѣлѣ) не уравновѣшиваются сопротивленіемъ накладки, то послѣдняя, мало-по-малу, сгибается въ мѣстахъ скрѣпленія съ кольцами: наконечники ея отдаляются отъ поверхности ствола, а мѣста скрѣпленія съ кольцами приближаются. Въ первомъ не трудно убѣдиться по выгнутымъ ребрамъ накладки и «игрѣ» (пружинности) концовъ ея при нажиманіи ихъ пальцемъ (въ собранной винтовкѣ). Съ другой стороны, нерѣдко наблюдалася слѣды ржавчины на поверхности ствола и загрязненіе накладки въ мѣстахъ соединенія съ кольцами свидѣтельствуютъ о взаимномъ соприкосновеніи въ этихъ мѣстахъ ствола съ накладкою (при шатанії). Понятно, что при такомъ уродованіи накладки стволъ ничѣмъ не удерживается отъ шатанія, которое со временемъ постепенно увеличивается. Такимъ образомъ недостатки: неплотное прилеганіе къ стволу переднаго конца накладки и препятствіе (поднятъ заднимъ концомъ накладки) свободному прилеганію хомутика къ первой ступени прицѣльной колодки, имѣющіе неблагопріятное вліяніе на мѣткость стрѣльбы (см. гл. III, §§ 3 и 6 «Краткаго руководства»), слѣдуетъ считать неизбѣжными и появляющимися въ большинствѣ случаевъ также отъ недостатковъ въ устройствѣ накладокъ.

Чтобы устранить шатаніе ствола въ ложѣ, т. е. скрѣпить надлежащимъ образомъ стволъ съ ложею и накладкою, слѣдуетъ перемѣстить рукою, насколько возможно, верхнее кольцо ниже опредѣленного для него мѣста, предварительно подстрогавъ нѣсколько ребра накладки, прилегающія къ ложѣ около верхняго кольца. Впрочемъ, этотъ способъ хотя и вѣренъ, но также не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ стволъ при этомъ зачастую удерживается лишь деревянною частью накладки.

Чтобы достичнуть болѣе дѣйствительныхъ результатовъ въ скрѣпленіи ствола и накладки съ ложею и тѣмъ устранить разрушительное вліяніе шатанія ствола на накладку и вообще увеличить прочность послѣдней, нужно, на мой взглядъ, признать необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ устройствѣ накладки.

Предлагаемыя мною измѣненія состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) передній наконечникъ накладки уширенъ на 1 линію (противъ существующаго), и обѣ заклепки его перемѣщены отъ переднаго обрѣза также на 1 линію. Это уширение имѣть цѣлью устранить весьма частые случаи прорыванія краевъ накладки заклепками наконечника; 2) въ разстояніи 3-хъ дюймовъ отъ переднаго обрѣза накладки, снизу, параллельно наконечникамъ и въ одной съ ними плоскости, къ накладкѣ наглухо прикрѣплена (двумя заклепками) мѣдная пластинка, толщиною около 0,3 линій и шириной въ 3 линіи; такая же пластинка и въ томъ же направленіи прикрѣплена въ разстояніи 4,8 дюйма отъ заднаго обрѣза накладки, такъ что пластинки (упоры ствольной накладки) въ собранной винтовкѣ приходятся какъ разъ противъ колецъ, что, понятно, необходимо какъ для прочности накладки, такъ и для надлежащаго скрѣпленія ствола съ ложею.

Оружейный мастеръ Н. Токмачевъ.

II.

Разматриваемый оружейнымъ мастеромъ Токмачевымъ недостатокъ, нисколько не измѣняя боя винтовки, имѣть лишь значеніе въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ нанесеніе штыкового удара въ винтовкахъ драгунскихъ менѣе удобнымъ.

Недостатокъ этотъ, до нѣкоторой степени, легко устраивается однимъ лишь осаживаніемъ верхняго ложевого кольца, что указано въ «Краткому руководству для устраненія недостатковъ и поврежденій въ 3-хъ-линейныхъ винтовкахъ» и съ чѣмъ соглашается авторъ.

Что же касается предлагаемыхъ измѣненій въ ствольныхъ накладкахъ, то нѣтъ основанія предполагать, что они совершенно устранили шатаніе ствola въ ложѣ, а между тѣмъ усложняютъ накладку, не сдѣлавъ ее болѣе совершенной.

К. К. Ш.

* * *

Подчиненность младшаго врача пограничной стражи по действующимъ законоположеніямъ.

Въ отвѣтѣ на вопросъ № 2364 «Развѣдчикъ» № 539: «Подчиняется ли младшій медицинскій врачъ пограничной стражи командиру отдѣла, если лазаретное отдѣленіе, которымъ онъ завѣдываетъ, находится въ районѣ штаба бригады?»

Авторъ отвѣта решаетъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Однако, соображенія, на которыхъ основано такое разрѣшеніе, не могутъ быть признаны правильными.

Авторъ отвѣта высказываетъ мнѣніе, что 441 ст. У кн. Св. Воен. Пост. можетъ имѣть примѣненіе къ пограничной стражѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время подвижныхъ учебныхъ сборовъ и т. п. Это не вѣрно. Такой случай, какъ участіе въ подвижныхъ учебныхъ сборахъ, есть временное полное выдѣленіе части бригады изъ ея состава; права и служебное положеніе младшаго врача, находящагося при выдѣленной части, опредѣляются не 441, а 442 ст., гдѣ прямо сказано, что въ такихъ случаяхъ младшій врачъ пользуется правами старшаго врача. Но въ этихъ же случаяхъ и командиръ отдѣла будетъ пользоваться правами командира отдѣльной части; поэтому вопросъ о подчиненіи ему врача въ данномъ случаѣ не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Ст. 441-я предусматриваетъ случай, когда младшій врачъ находится при части полка, не выдѣленной изъ его состава, а лишь квартирующей не въ мѣстѣ нахожденія полкового штаба. Болѣе подробная указанія имѣются въ ст. 422-й:

«Если баталіонъ, по удаленности отъ войскового штаба, не можетъ послать своихъ больныхъ въ полковой лазаретъ, то старшій врачъ входитъ съ представлениемъ къ командиру полка обѣ открытии при баталіонѣ лазаретного отдѣленія... Завѣдываніе отдѣленіемъ онъ поручаетъ, съ разрѣшеніемъ командира полка, одному изъ младшихъ врачей... и т. д.

Вотъ на подобные случаи, чаше всего имѣющіе мѣсто при расположении полка на широкихъ квартирахъ, права и подчиненность младшаго врача и опредѣляются 441 статьей, которая буквально говоритъ:

«Младшій врачъ полка подчиненъ непосредственно старшему врачу. Во время нахожденія при какой-либо части полка, квартирующей въ мѣста расположения полкового штаба, онъ подчиняется начальнику той части, на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ старшій врачъ подчиненъ командиру полка».

Совершенно вѣрно авторъ отвѣта говоритъ, что отдѣль пограничной стражи ни въ коемъ случаѣ нельзя считать за часть бригады, находящуюся въ отдѣльной командировкѣ. Но для примѣненія 441 ст. этого и не нужно; достаточно, чтобы отдѣль по удаленности отъ штаба бригады не могъ послать своихъ больныхъ въ бригадный лазаретъ и чтобы штабъ отдѣла и лазаретное отдѣленіе находились въ мѣста расположения штаба бригады. Дислокационное расположение пограничной стражи имѣть сходство съ расквартированіемъ полка на широкихъ квартирахъ, когда разбросанныя части полка не считаются отъ него отдѣленными; однако, для такихъ-то случаевъ и созданы вышеупомянутыя законоположенія (по отношенію къ полку).

Точно также не можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія автора отвѣта указаніе на совмѣстное съ командиромъ отдѣла участіе въ лазаретномъ комитетѣ. Всякая комиссія (комитетъ) представляетъ изъ себя учрежденіе коллегіального характера, при чѣмъ всѣ члены ея, безразлично — подчиненные или не подчиненные предсѣдателю, пользуются правомъ свободнаго независимаго мнѣнія. Въ пограничной стражѣ ежегодно соивается множество комиссій изъ предсѣдателя командира отдѣла и членовъ: двухъ подчиненныхъ ему отрядныхъ офицеровъ (напримѣръ, для освидѣтельствованія ремонтныхъ работъ и т. п.). Несмотря на непосредственное въ такихъ случаяхъ подчиненіе членовъ предсѣдателю, коллегіальный характеръ комиссіи отъ этого нисколько не страдаетъ.

Какія права и служебное положеніе дасть младшему врачу ожидаемая особая инструкція, предвидѣть, конечно, нельзя, но пока, въ случаѣ, напримѣръ, возникновенія какихъ-либо недоразумѣній на служебной почвѣ, для военнаго суда будутъ обязательны приведенные выше законы, и отношенія между младшимъ врачомъ и мѣстнымъ командиромъ отдѣла не могутъ быть разсмотриваемы иначе, какъ отношенія подчиненаго къ начальнику.

Н. Ф.

Производство капитановъ.

Заботы правительства объ офицерскомъ составѣ арміи вызвали различныя мѣропріятія относительно улучшенія материальнаго быта офицеровъ, установленія болѣе справедливаго чинопроизводства, опредѣленія возрастнаго ценза для штабъ и оберъ-офицеровъ и производства капитановъ въ подполковники по избранию и вѣнѣ правилъ съ цѣлью выдвинуть скорѣе въ штабъ-офицеры наиболѣе энергичныхъ и молодыхъ.

Но не все вѣрное въ теоріи даетъ хороши практическіе результаты:

1) Предельный возрастъ для строевыхъ капитановъ установленъ 53 года, но уже съ 50 лѣтъ они лишаются права производства въ подполковники. Такое ограниченіе правъ, службою приобрѣтенныхъ, является несправедливымъ и ведетъ къ ненормальнымъ положеніямъ: отличный служака, крѣпкій и неутомимый, много разъ командовавшій временно баталіономъ, оставляемый на службѣ по особому ходатайству начальства какъ выдающійся офицеръ даже послѣ 53 лѣтъ, лишается права на производство въ подполковники только потому, что очередь ему дошла когда стукнуло 50 лѣтъ, а тутъ же его младшій товарищъ, во всѣхъ отношеніяхъ ниже его и по службѣ и по физическому здоровью, производится и становится его начальникомъ только потому, что на $\frac{1}{2}$ года моложе лѣтами.

Въ полкахъ такихъ капитановъ съ ограниченными правами сравнительно много; всѣ они угнетены духомъ, а начальствующія лица, сознавая свое безсиліе, иногда стыдятся смотрѣть имъ въ глаза: служба выдающіяся, неутомимая, приходится хвалить, давать болѣе важныя порученія и... браковать.

2) Производство «по избранію» обусловлено бытностью въ чинѣ капитана не болѣе 7 лѣтъ, а производство «вѣнѣ правилъ» — не болѣе 5 лѣтъ. На практикѣ выходитъ вотъ что: выдающійся капитанъ представлялся командиромъ полка «по избранію» три года подъ рядъ, но не попадалъ не потому, что начальникъ дивизіи считалъ его недостойнымъ, а потому, что изъ 4-хъ полковъ можно было представить отъ дивизіи только одного, и представленъ старшій.

На слѣдующій годъ этотъ достойный, выдающійся капитанъ не можетъ быть представленъ по избранію потому, что состоится болѣе 7 лѣтъ въ чинѣ, а производства по старшинству надо ждать еще 5—6 лѣтъ. И вотъ въ это время его обгоняютъ младшіе товарищи, шести и семилѣтки, представляемые по избранію; только потому обгоняютъ, что они младше въ чинѣ, хотя, быть можетъ, во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ ему по служебнымъ качествамъ, энергіи, а иногда и по молодости лѣтъ.

Правила эти, въ связи съ возрастнымъ цензомъ, привели къ тому, что многіе офицеры заранѣе въ точности вычисляютъ, что, какъ бы ретиво ни служили, не могутъ попасть въ штабъ-офицеры, а отсутствие надежды на повышеніе вредно въ правственномъ отношеніи и ведетъ къ апатіи по службѣ. Вся забота такихъ офицеровъ — какъ бы не выгнали раньше выслуги пенсій.

Для устраненія этихъ ненормальныхъ явлений и возстановленія общаго духа Суворовскаго афоризма: «плохой толь солдатъ, который не надѣется быть генераломъ», я полагаю необходимымъ:

а) Возрастный цензъ для капитановъ назначить въ связи съ выслугой ими полной пенсіи изъ государственного казначейства и изъ эмеритальной кассы, для чего, если окажется нужнымъ, сократить срокъ этой выслуги съ 35 до 30 лѣтъ.

б) Не ограничивать правъ, службою приобрѣтенныхъ, ни въ чёмъ неповинныхъ капитановъ, до выхода ихъ въ отставку.

Если же кто изъ нихъ разстроилъ свое здоровье или раньше времени одряхлѣлъ, то увольнять ихъ отъ службы на общихъ основаніяхъ, такъ какъ такие не годятся не только для штабъ-офицерской должности, но еще въ большей мѣрѣ не пригодны для исполненія трудной должности ротнаго командира.

в) Оставить производство капитановъ въ подполковники по избранію и вѣнъ правилъ, но для всѣхъ достойныхъ и заслуживающихъ быть выдвинутыми, а не только для пятилетокъ и шестилетокъ.

Необходимо, чтобы каждый капитанъ могъ надѣяться, что усердной и ревностной службой онъ можетъ заслужить повышеніе и выдвинуться въ правиль.

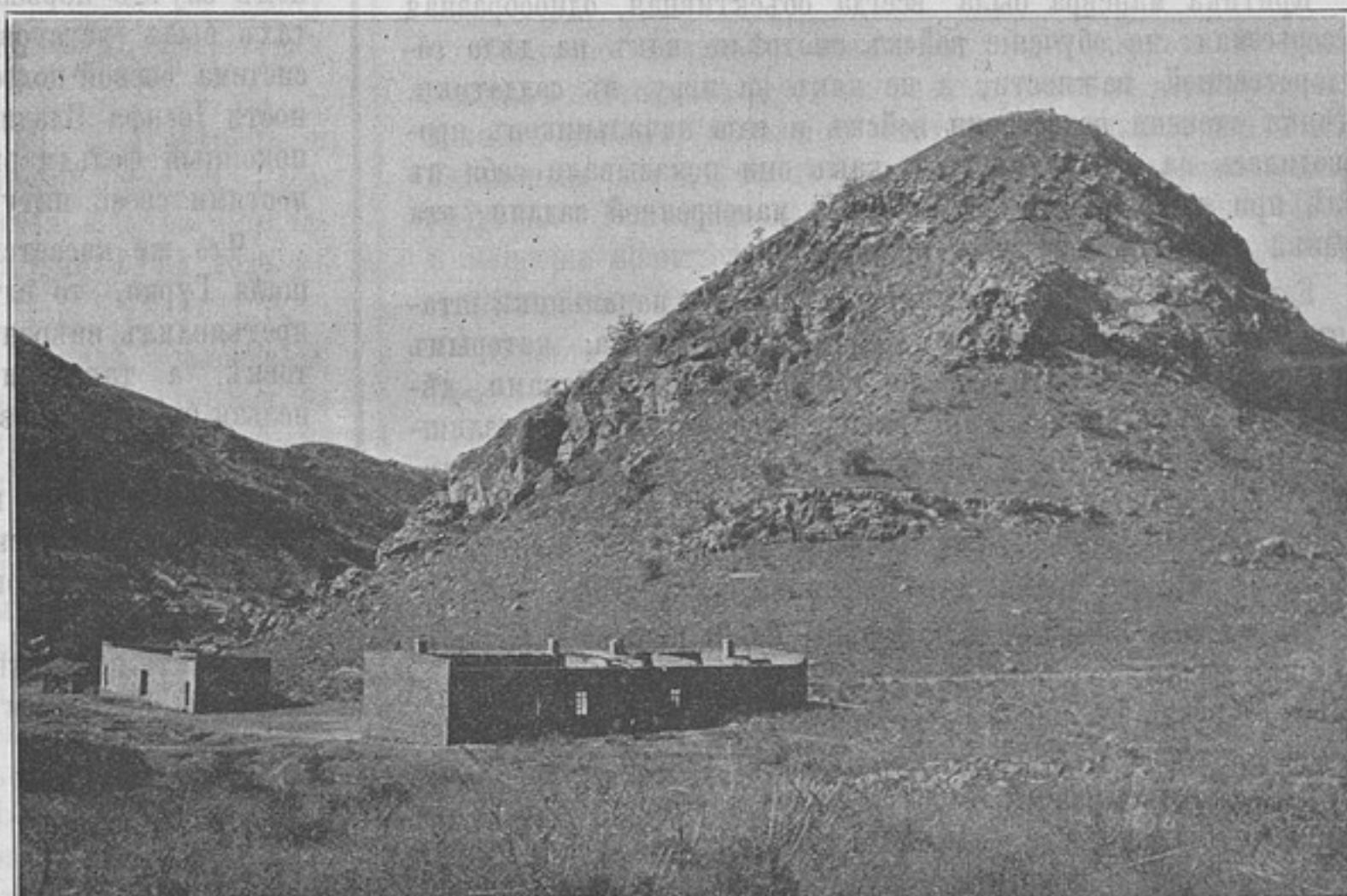
Э. С.

* * *

Фельдмаршалъ Гурко.

Въ дѣятельности фельдмаршала Гурко можно рѣзко разграничить двѣ стороны: дѣятельность военачальника, водившаго русскія войска въ бой, и дѣятельность учителя и воспитателя по боевой подготовки ввѣренныхъ ему войскъ въ мирное время. Первая описана въ тѣхъ или другихъ литературныхъ трудахъ военно-исторического содержанія настолько подробно, насколько позволяютъ это сдѣлать условія времени. Что же касается второй, то таковая какъ будто совсѣмъ упускается изъ виду, несмотря даже на то, что Иосифъ Владимировичъ болѣе десяти лѣтъ находился во главѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, составляющихъ, какъ известно, главную составную часть русской арміи. Между тѣмъ система обученія и воспитанія войскъ покойнаго фельдмаршала, основанная на его боевомъ опыте и проведенная въ жизнь замѣчательно послѣдовательно и настойчиво, утвердила въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа извѣстные взгляды, коими войска въ значительной степени руководствуются и донынѣ.

Читательно. Затѣмъ командующій войсками лично провѣрялъ успѣхъ обучения всѣхъ войскъ округа, дѣлалъ свои замѣчанія и ставилъ свои требованія. Для этого въ окружномъ штабѣ составлялись маневренныя заданія всѣмъ войскамъ округа въ составѣ отрядовъ разной величины изъ всѣхъ родовъ оружія; при чемъ основу каждого изъ этихъ маневренныхъ заданій непремѣнно составляла какая-либо стратегическая идея. По

Кордонъ Акъ-Кая въ Закаспійской области (къ статьѣ «Контрабанда въ Азіи»).

утвержденіи командующимъ войсками составленныхъ предложеній, таковыя печатались и хранились пока въ секретномъ видѣ; затѣмъ въ приказѣ по округу объявлялись начальники отрядовъ, посредники: генералъ, полковникъ и капитанъ генерального штаба на каждый отрядъ и время смотра, который представлялъ собою двухдневный маневръ съ ночлегомъ въ полѣ.

Въ назначенный день и часъ начальники отрядовъ и всѣ посредники получали въ собственные руки запечатанные конверты, въ которыхъ помѣщено было

заданіе для предстоящаго маневра, и съ этого момента войска даннаго отряда поступали въ исключительное веденіе начальниковъ отрядовъ, при чёмъ всѣ маневренныя недоразумѣнія разрѣшались не прямымъ начальниками, не принимавшими непосредственного участія въ маневрѣ, а посредниками, которые дѣйствовали въ данномъ случаѣ именемъ командующаго войсками.

Расчетъ времени для маневра дѣлся такой, чтобы отряды успѣли къ 6 часамъ вечера первого дня маневра сосредоточиться въ назначенные пункты и принять мѣры охраненія и развѣданія. Къ этому времени прибывали въ отряды и посредники, которые, провѣривъ предварительные распоряженія начальниковъ отрядовъ, оставались все время при отрядахъ до окончанія маневра и внимательно слѣдили за ходомъ маневренныхъ дѣйствій, отнюдь не вмѣшиваясь однако въ распоряженія начальниковъ сторонъ, если только къ этому не представлялась настоятель-

Верблюдъ съ запасомъ воды съ верблюдовожатымъ (лаучей) (къ статьѣ «Контрабанда въ Азіи»).

Означенная система обученія войскъ имѣла въ общихъ чертахъ нижеслѣдующій характеръ.

Войска округа проходили учебный курсъ согласно существующимъ законоположеніямъ подъ руководствомъ своихъ ближайшихъ начальниковъ до командировъ корпусовъ вклю-

чительной надобности.

Командующій войсками прѣѣзжалъ въ разное, войскамъ неизвѣстное, время и лично слѣдилъ за ходомъ маневренныхъ занятій войскъ, приказывая старшему посреднику доложить о замѣченіи; тогда же давалъ лично тѣ или другія пору-

ченія и младшимъ посредникамъ. Весьма часто первоначально составленное задание дополнялось другимъ, тутъ же въ полѣ составленнымъ и примѣненнымъ къ окружающей обстановкѣ.

По окончаніи маневра дѣлался его разборъ, войска же собирались на той мѣстности, где ихъ заставляли отбоя. Командующій войсками сначала объѣзжалъ собранные войска, а затѣмъ и пропускалъ ихъ мимо себя, при чёмъ отъ внимательного его взгляда не ускользала ни одна мелочь.

Критика маневра была всегда объективная, однообразная и серьезная: на обученіе войскъ смотрѣли какъ на дѣло государственной важности, а не какъ на игру въ солдатики. Оцѣнка степени подготовки войскъ и ихъ начальниковъ производилась на основаніи того, какъ они показывали себя въ полѣ при выполненіи поставленной маневренной задачи; эта оцѣнка имѣла и серьезный послѣдствія.

Какъ строевые начальники, такъ и ихъ начальники штабовъ и вообще всѣ офицеры генерального штаба, которымъ приходилось принимать участіе въ управлѣніи войсками, дѣлали свое дѣло вполнѣ самостоятельно безъ разныхъ излишнихъ приготовительныхъ мѣръ и вліяній со стороны постороннихъ въ данномъ случаѣ элементовъ, а управлѣнію войсками, этому крайне важному фактору въ дѣлѣ подготовки войскъ въ мирное время, отводилось первенствующее мѣсто.

Въ высшей степени поучительны были смотры кавалеріи, имѣвшіе цѣлью провѣрку подготовки къ мобилизациі, необходимая точность въ исполненіи каковой для кавалеріи имѣетъ въ особенности большое значеніе. Офицеру генерального штаба секретно предписывалось выбрать мѣсто для смотра; другимъ давались запечатанные конверты для врученія командромъ полковъ. Таковые конверты вручались въ точно назначенное время по принадлежности; во вложенныхъ въ конверты предписаніяхъ было указано начало мобилизациі и извѣстная задача, которую надлежало затѣмъ полкамъ выполнить. Обыкновенно съ этимъ связано было передвиженіе полковъ въ сопровожденіи офицеровъ генерального штаба къ опредѣленному пункту (до 50—60 вер.), заранѣе выбранному офицеромъ генерального штаба.

Мобилизационные работы производились во всемъ согласно заранѣе составленнымъ планамъ, конечно, съ нѣкоторыми отступленіями, вызываемыми обстановкой мирнаго времени; впрочемъ вѣтъ эти отступленія, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, были войскамъ точно указаны. Командующій войсками самъ встрѣчалъ полки на походѣ, благодаря чему и имѣть полную возможность видѣть не показную только сторону, а дѣйствительное состояніе мобилизованныхъ полковъ послѣ исполненія усиленного перехода. Когда всѣ назначенные полки собрались, то имъ производился подробный осмотръ укладки вещей, а затѣмъ ученье, по окончаніи которого слѣдовалъ разборъ всего видѣннаго командующимъ войсками и разрѣшеніе отправиться домой по усмотрѣнію начальниковъ частей и уже безъ сопровожденія офицеровъ генерального штаба.

Большіе маневры въ составѣ до 5 корпусовъ, специально кавалерійскіе до 5—6 собранныхъ кавалерійскихъ дивизій—производились въ такомъ духѣ: заданіе, исходная линія, а затѣмъ полный починъ исполнителей, регулируемый командинющимъ войсками лично.

Не менѣе серьезное вниманіе удѣлялось на боевую подготовку артиллеріи, крѣпостной и проч. Кто изъ варшавскихъ артиллеристовъ не помнитъ встрѣчи, которую оказывалъ командинющий войсками артиллеріи при прохожденіи батарей, расположенныхъ въ различныхъ пунктахъ Привислинья на лѣвомъ берегу Вислы, черезъ Варшаву на Рембертовскій полигонъ и обратно.

Никакихъ парадовъ и неизбѣжныхъ спутниковъ послѣднихъ—усиленныхъ репетицій церемоніального марша въ округѣ не допускалось ни подъ какимъ видомъ. Смотрѣль же командинющий войсками ввѣренный ему войска по окончаніи маневра (иногда и на походѣ) и при томъ на той же самой мѣстности, где былъ данъ «отбой».

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ жизни и службы ввѣренный фельдмаршалу Гурко войска имѣли особый, имъ присущій, видъ, что и было неоднократно констатировано лицами, имена которыхъ извѣстны арміи.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что несмотря на всю рациональность и кажущуюся простоту очерченной выше системы, неуклонное проведеніе ея въ жизнь представляется однако большія трудности, останавливающиеся на которыхъ я не буду. Замѣчу только, что большая сила воли и энергія, истинная любовь къ военному дѣлу, вѣра въ его важность вмѣстѣ съ необыкновеннымъ личнымъ обаяніемъ, которое производилъ фельдмаршалъ Гурко на войска, играли въ данномъ случаѣ первенствующую роль. Такова въ общихъ чертахъ была установленная въ Варшавскомъ военномъ округѣ система боевой подготовки войскъ округа, результатъ дѣятельности Юсифа Владимировича Гурко въ мирное время, которую покойный фельдмаршалъ воодушевлялъ врожденными особенностями своей натуры.

Что же касается этихъ личныхъ особенностей фельдмаршала Гурко, то слѣдя за тѣми требованіями, которыя онъ предъявлялъ ввѣреннымъ ему войскамъ по ихъ боевой подготовкѣ, а также и за дѣлаемыми имъ лично замѣчаніями, нельзя было не признать у покойного наличности: а) врожденного, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ извѣстной мѣрѣ развитаго вѣрнаго военнаго взгляда, б) большой силы воли въ достижени разъ намѣченной цѣли, а также твердости характера и выдающейся энергіи, в) государственного склада умственныхъ способностей, г) а также и врожденной способности производить впечатлѣніе на массу даже и тогда, когда высказывалъ покойнымъ взгляды, какъ будто расходились съ ея взглядами.

Г. Некрасевичъ.

* * *

Военная вѣжливость.

Приѣхавши нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сибирь, я былъ крайне удивленъ, что офицеры всѣхъ частей при встрѣчахъ отдаютъ другъ другу честь; а если встрѣчаются гдѣ-нибудь въ магазинахъ, вагонѣ, то подаютъ другъ другу руки, хотя бы видѣлись первый разъ; тамъ всѣ носящіе военный мундиръ знакомы между собою. Совсѣмъ не то у насъ Россіи.

Офицеры не только не здороваются при встрѣчахъ, но даже иногда не отдаютъ чести, кому таковая полагается.

Н. К.

* * *

Сабли волжскихъ атамановъ.

Какъ извѣстно, въ 1734 г. для охраны поволжскихъ поселеній отъ Камышина до Царицына было переселено съ Дона на Волгу 1057 казачьихъ семей, съ наименованіемъ ихъ «Волгскимъ войскомъ». Жалованной, 20 января того же года, грамотой атаманомъ этого войска былъ назначенъ извѣстный Макарь Персидскій «до указу, да при немъ старшинамъ двумъ, а есаулу одному, которыхъ выбирать и перемѣнять войску погодно». Имъ дозволено имѣть свой судъ «по донскому казачью обыкновенію» въ кругахъ, а о важныхъ доносить военной коллегіи. Войску пожалованы бунчуки и два знамени съ десятю сотенными значками, по числу двухъ конныхъ полковъ пятисотенного состава, и войсковая печать, изображавшая двѣ сабли и рогъ казачій «зборгнемъ», «да атаману наська съ оправою сребреною». Определено жалованье: атаману 15 р. въ годъ, старшинѣ 10 р., есаулу 8 р. и рядовымъ по 5 р., каковое отпускалось изъ военной коллегіи, провіантъ выдавался царицынскимъ комендантамъ, «а пороху по 15, свинцу по 10 пудъ на годъ отпускать изъ артиллеріи». «Со всякими войсковыми нуждами и послугами» вѣльно присыпать въ Москву или Петербургъ въ годъ по одной зимовой и по двѣ легкихъ станицъ, первая въ составѣ одного атамана, есаула и 8 казаковъ, а послѣднія—изъ атамана съ есауломъ на три казака. Въ жалованье и на подводы этимъ станицамъ отпускалось 723 р. въ годъ, помимо награжденія «на ковши и сабли» *). Послѣднія жаловались, впрочемъ, очень рѣдко и только за «большія» заслуги. Въ теченіе 34-хъ лѣтнаго существованія (съ 1734 по 1778 г.)

*) См. въ дѣлѣ Астраханского губернского архива за 1790 г. 275, грамоту волжскимъ казакамъ

Волжского войска были пожалованы только двѣ сабли: одна войсковому атаману Макару Персидскому, а другая сыну его войсковому старшинѣ (впослѣдствіи подполковнику) Василію Персидскому.

Первая сабля съ татарскимъ клинкомъ изъ чистой стали въ 5 четв. длины и 1 дюймъ ширины, отточенная, на 1 $\frac{1}{2}$ четв. отъ конца приливъ. По обѣимъ сторонамъ клинка у рукоятки, въ вѣнкахъ изъ лентъ, на золотѣ, синей эмалью, вензелевая изображенія Екатерины II, на правой сторонѣ по золоту портретъ Императрицы, и тутъ же надпись въ три строки золотыми буквами:

«Божію милостію мы Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, всемилостивѣйше жалуемъ сею саблею Волжского войска войскового атамана Макара Персидскаго за многіе и вѣрные службы. Іюля дня 1771 года въ Сank.-Петербургѣ».

Ефесь, въ 1 четв. длины, у сабли прямой, золоченый, съ брилліантовой звѣздой на концѣ, а съ правой стороны на синей эмали брилліантовый вензель Е. II съ короной, такой же вензель и на обратной сторонѣ только золотой; поверхъ ихъ, въ кружкахъ, изъ синихъ лентъ, арматурная украсенія въ видѣ перьевъ, молотковъ, сигнальныхъ рожковъ и пистолетовъ. Ножны у сабли деревянныя, обтянуты шагреневой кожей. На ножнахъ два золоченыхъ обода съ синими эмалированными лентами на нихъ. Подвѣсныя кольца со стороны изгиба. Наконечникъ также золоченый съ синимъ кружкомъ. Съ правой стороны подъ рукоятю на ободѣ надпись въ двѣ строки курсивомъ. «A. Petersbourg» и «F. Fhafellgren». Шашка вложена въ коробковый чехолъ, сверху обтянутый краснымъ сафьянномъ, а внутри оклееный голубымъ атласомъ съ тонкимъ серебрянымъ вязанымъ галуномъ по краямъ.

Другая сабля значительно хуже убранствомъ первой. Такой же кривой клинокъ, но желѣзный, лезвіе гладкое, безъ украшеній (отъ времени заржавленъ). Длина сабли съ ефесомъ 5 четв. 2 вер., безъ ефеса 4 четв. 3 вер., ширина 1/2 вер. Ефесь серебряный подъ чернью, круглый, безъ разрѣза, на немъ съ лѣвой стороны звѣзда; ножны простой черной кожи, безъ наконечника и влагалища, ободья серебряные съ такими же кольцами. На лѣвой сторонѣ клинка подъ ефесомъ портретъ Императрицы и надпись золотыми буквами:

«Божію милостію мы Екатерина Вторая, Императрица і Самодержица Всероссійская і прочая, і прочая, і прочая,— пожаловали сею саблею Волжского войска войскового старшину і зимовой станицы атамана Василія Персидскаго за свою долговременные и ревностные службы въ Москвѣ, лета 1762 октября 18 дня».

Впослѣдствіи, послѣ Пугачевскаго бунта, Василій Персидскій, въ чинѣ подполковника былъ войсковымъ атаманомъ Волжского войска (на мѣсто отца) и ему 11 марта 1781 г. «по большомъ императорскому титулу», «за собственноручнымъ Ея Величества подписаниемъ» дана была грамота, которой, «въ воздаяніе пятидесятилѣтней его службы и извѣстныхъ заслугъ отца его войскового атамана Макара Персидскаго», пожаловано ему изъ дачь бывшаго Волжского войска земля на р. Иловлѣ, гдѣ были поселены имъ слободы Ольховка и Гусевка, въ количествѣ 12,341 дес. 1400 кв. саж. «въ вѣчное и потомственное владѣніе» *).

Вышепоказанныя сабли долгое время хранились въ родѣ дворянъ Персидскихъ и въ 1898 г. послѣдними представителями изъ этого рода Влад. Алексѣев. (предсѣдатель Царицынской земской управы)—шашка атамана Василія, и земскими начальникомъ Царицынского уѣзда Петромъ Николаевичемъ Персидскимъ—шашка атамана Макара,—переданы въ музей Астраханскаго казачьяго войска.

Но по нашему мнѣнію гораздо было бы справедливѣе отдать эти сабли Терскому казачьему войску, въ составѣ коего живутъ потомки бывшихъ волжскихъ казаковъ, пере-

селенныхъ на Терекъ въ 1770—1771 гг. подъ именемъ Моздокскаго полка, и въ 1778 г., подъ названіемъ Волжского полка.

П. Юдинъ.

Двухнедѣльный походъ охотничихъ команда полковъ 34-й пѣхотной дивизіи.

Согласно приказа начальника 34-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Буша охотничіи команды всѣхъ четырехъ полковъ дивизіи, въ концѣ минувшей зимы, совершили двухнедѣльный походъ съ двухсторонними маневрированіями въ предѣлахъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Походъ и маневры происходили при не особенно благопріятной погодѣ и дали много опыта завѣдывающимъ командами.

Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ существенныхъ замѣчаній отчетовъ.

Во время похода охотники одѣты были въ обыкновенную мундирную одежду. Къ концу похода, когда наступило ненастѣ и пришлось совершать переходы по глубокой грязи и нѣрѣдко въ бродъ до колѣнь черезъ переполненные водой овраги, выяснилось, что длинныя шинели для такихъ походовъ представляютъ нѣкоторое неудобство; но этотъ недостатокъ длинной шинели легко устранимъ подгибаниемъ полъ шинели кверху подъ поясъ. Еще удобнѣе имѣть прищѣты крючки, къ которымъ можно было бы пристегивать полы шинели во время грязи или при глубокомъ снѣгѣ. Имѣть же вмѣсто шинели короткія куртки невыгодно въ томъ отношеніи, что при значительныхъ холодахъ люди, имѣя ноги открытыми, будутъ замерзать. При томъ же въ походѣ шинель для солдата — она же и одѣяло. Короткой же курткой не укроешься.

Къ концу перехода всѣмъ охотникамъ, за весьма малыми исключеніями, пришлось обуть запасную пару сапогъ. Изъ тѣхъ сапогъ, въ которыхъ охотники выступили въ походъ, 4 пары совсѣмъ развалились и 10 паръ настолько покривились, что не было никакой возможности въ нихъ идти; у остальныхъ же подѣлились дыры, а потому также стали негодны къ употребленію. Нѣсколько человѣкъ охотниковъ имѣли сапоги изъ чернаго елецкаго товара; эти сапоги вполнѣ выдержали походъ безъ замѣтнаго разрушенія и съ тѣмъ преимуществомъ, что не пропускали воды. Что же касается казенныхъ сапогъ изъ бѣлого товара, то, несмотря на смазываніе ихъ жиромъ, они все-таки пропускали воду.

Несмотря на плохое топливо, обѣдъ изъ консервовъ былъ готовъ въ 32 минуты. Съ прибавленіемъ умѣренного количества воды и соли на каждую коробку мясныхъ консервовъ получалась очень вкусная и вмѣсть съ тѣмъ питательная похлѣбка.

Лѣсничіе ближайшихъ къ городу казенныхъ лѣсныхъ дачъ, какъ, напр., «Знаменской» Новомосковскаго уѣзда, воспрещаютъ (на основаніи того, что эта дача не указана въ циркулярномъ извѣщеніи управления государственными имуществами) производство охоты командами—во избѣженіе поломки молодыхъ посадокъ и могущихъ произойти пожаровъ. Исключенія въ циркулярахъ этихъ дачъ лѣсничіе добиваются сами отъ управления государственными имуществами въ силу слѣдующихъ соображеній: Знаменская казенная лѣсная дача, какъ и нѣкоторыя другія, гдѣ, кстати сказать, почти нѣть молодыхъ посадокъ, граничитъ съ лѣсными дачами гг. Родзянко, Сахарова, Мызко и другихъ; эти владѣльцы лѣсовъ пользуются охотой только сами и просятъ лѣсничихъ хлопотать передъ управлениемъ государственными имуществами соотвѣтствующихъ губерній о воспрещеніи производства охоты воинскими командами, подъ предлогомъ сохраненія молодыхъ посадокъ отъ поломокъ и вообще лѣсовъ отъ пожаровъ; между тѣмъ сами зачастую охотятся облавами въ казенной лѣсной дачѣ, конечно, съ разрѣшенія лѣсничихъ и за извѣстную плату. Причины воспрещенія охоты воинскими командами: первая—во избѣженіе поломокъ молодыхъ посадокъ—сама

*) Грамота эта хранится у одного изъ его потомковъ Царицынского помѣщика В. А. Персидскаго.

собою разбиваются по строгому обсуждению этого вопроса. Во-первыхъ на участкахъ съ молодыми посадками ни одна воинская команда не стала бы производить охоту: въ нихъ звѣрь никогда не удержится, а во-вторыхъ, при производствѣ облавъ нижними чинами куреніе воспрещается, какъ этого требуютъ общія правила при производствѣ облавъ, особенно на краснаго звѣря: куреніе разрѣшается только на привалахъ.

Желательно было бы разрешеніе на производство охоты воинскими командами хотя во всѣхъ тѣхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, гдѣ нѣтъ молодыхъ посадокъ.

Ординарческія лошади безусловно нужны болѣе молодыя, ибо при усиленномъ труде онъ положительно дѣлаются негодными къ дальнѣйшей службѣ. Въ военное время, особенно при дурныхъ условіяхъ, части очень скоро могутъ остаться съ спѣшенными конными ординарцами.

Штабсъ-капитанъ А. Авчинниковъ.

Контрабанда въ Азіи *).

(Окончаніе).

Прорвались.

Вдали виднѣется окруженный рѣдкими тополями городъ Мешхедъ. Высокіе минареты и громадныя мечети придаютъ ему живописный видъ. Пыльные улицы тянутся къ центру города — базару. Ряды глинобитныхъ лавокъ безъ оконъ, съ однѣми лишь дверями, выстроены по обѣимъ сторонамъ базарной улицы. Тяжелый запахъ горѣлого кунжутного масла носится надъ всѣмъ базаромъ. Пестрая толпа особенно многочисленна около чайханъ, гдѣ на разостланыхъ коврахъ и кошмахъ масса народа ютъ и занимается чаепитиемъ. Передъ дверьми, тутъ же, жарятся на угляхъ шашлыки. Больше котлы съ горячимъ пилавомъ кипятъ надъ огнемъ, распространяя вокругъ запахъ горѣлого мяса. Чѣмъ ближе къ центру базара, тѣмъ улица дѣлается многолюднѣе. Люди, ишаки и верблюды снуютъ всюду. Погонщики торопливо подгоняютъ навьюченныхъ животныхъ. Водоносы, съ турсунками холодной воды за спиной, спѣшнымъ шагомъ проходятъ, предлагая воду. Распространяя удушливый запахъ особыхъ травъ изъ желѣзного котелка съ горящими углами, порою проходитъ дервишъ, очищая всѣхъ правовѣрныхъ и читая при этомъ заклинанія противъ злого духа. Женщины съ закрытыми густымъ покрываломъ лицами, какъ тѣни пробираются мимо. Надъ всей этой уличной суетой носится пыль. Громадные туки товаровъ лежатъ во всѣхъ лавкахъ, ожидая покупателей. Изъ воротъ главнаго караванъ-сарай показываются громадные караваны тяжело нагруженныхъ верблюдовъ, направляясь по дорогѣ изъ города. Къ заходу солнца, далеко-далеко, на самомъ краю горизонта, виднѣлись облака пыли, поднимаемыя караваномъ, направлявшимся къ русской границѣ.

Одинъ за другимъ, позвякивая бубенцами, длиннымъ рядомъ выступаютъ верблюды. Красныя шерстяныя уздечки съ кистями красиво выдѣляются на ихъ темной шерсти. Пестрые паласы, которыми покрыты вьюки, служать вмѣстѣ съ тѣмъ сидѣніемъ для погонщиковъ. Удобно устроившись на вьюкѣ, дремлютъ они, лѣниво посматривая въ даль. На переднемъ вьюкѣ, раскинувшись во весь ростъ,ничкомъ, лежитъ караванъ-бashi (**), сладко всхрапывая и не обращая никакого вниманія на пыль, густыми клубами поднимающуюся изъ-подъ ногъ его верблюда.

По сторонамъ каравана, на горячихъ коняхъ туркменской породы, їдуть кучками нѣсколько десятковъ вооруженныхъ туркменъ. Одѣтые въ темнокрасные пестрые халаты съ цветными чалмами на головахъ, они вырисовываются красивыми группами на желтоватомъ фонѣ пустыни.

*) См. «Развѣдчикъ», № 565.

**) Въ родѣ подрядчика и въ то же время начальникъ надъ всѣми верблюдовожатыми.

Храня глубокое молчаніе и лишь порою перекидываясь отрывочными фразами, двигаются они, сдерживая ходъ своихъ коней. Впереди всѣхъ їхалъ самъ Тюря-Ходжа, внимательно осматривая окрестности. Солнце жгло еще сильно, и лишь халаты, одѣтые одинъ на другой вмѣстѣ съ косматою папахою, предохраняли путниковъ отъ его палиящихъ лучей. Лошади, покрытыя съ головы до ногъ попонами, нетерпѣливо пригнувшись ушами, отмахиваясь отъ докучныхъ комаровъ.

— Магома! — тихо позвалъ Ходжа-Тюря їхавшаго рядомъ съ нимъ текинца. — Смотри, уже столбы русскіе видно. Теперь поѣзжай впередъ и осмотри хорошенъко, не разѣзжаютъ ли гдѣ близко урусы, что около ущелья Бара-Кала живутъ. Они вѣдь только затѣмъ здѣсь и живутъ, чтобы мѣшать торговль правовѣрныхъ. Пусть Аллахъ покараетъ ихъ души.

Магома, внимательно выслушавъ приказаніе, пустилъ своего коня галопомъ и скоро двигавшійся столбъ пыли указывалъ, что всадникъ стремится возможно скорѣе выполнить возложенное на него порученіе. Ходжа-Тюря же, отдавъ нужное приказаніе, снова погрузился въ глубокую задумчивость. Съ самого выѣзда изъ Мешхеда, демонъ сомнѣнія мучилъ его душу. Онъ невольно волновался, боясь за благополучный исходъ своего предпріятія. Хотя не первый разъ ему приходилось перебираться съ товарами черезъ русскую границу, а все же какъ-то на душѣ не было полной увѣренности.

— Пусть Аллахъ закроетъ уши гяурамъ и притушить ихъ зѣніе. Пусть дорога наша будетъ спокойна, какъ спокойенъ путь въ предѣлахъ рая, — шепталъ онъ, поднимая глаза къ небу.

Помнилъ старый Ходжа время, когда караваны шли изъ Мешхеда въ Хиву совершенно свободно. Много онъ тогда прибыли имѣль. А потомъ пришли гяуры, взяли весь край и стѣснили во всемъ правовѣрныхъ. Нужно їхать въ Персію — возьми у начальника билетъ. Везешь изъ Персіи товаръ — останавливаютъ и заставляютъ платить деньги за него. Много денегъ платить... Тяжело стало... Хотя, правду сказать, товаръ съ тѣхъ порь въ Хивѣ подорожалъ, и хивинскіе купцы платятъ за него много больше, чѣмъ прежде. А все же большая выгода, когда на границѣ не заплатишь ни одной тенги гяурамъ. Только это очень трудно, около границы зеленые сарбазы *) какъ шайтаны караулятъ проѣзжающихъ. Много ихъ акъ-падишахъ на границу прислали... Вдбавокъ Аллахъ далъ имъ хорошее зѣніе и слухъ. Хорошо эти сарбазы служить падишаху, — прибавилъ Ходжа. — Имъ денегъ даваль — не берутъ. Хорошіе они слуги падишаха, что и говорить. Онъ ими, навѣрное, доволенъ... Самъ Тюря-Ходжа видѣлъ, какъ весною ярымъ-акъ-падишахъ ихъ хвалилъ **). И справиться трудно съ ними, все народъ нетрусливый. Только и надежда, что мои молодцы за себя постоять. — И онъ окинулъ взглядомъ своихъ спутниковъ, їхавшихъ сзади. — Но косметъ (судьба)... Во всемъ воля Аллаха.

— Твои глаза быстрѣе моихъ, — прерывая молчаніе обратился онъ къ молодому текинцу. — Вглядись хорошенъко, не Магома ли їдетъ намъ навстрѣчу.

Подобравъ коня, выскоцилъ изъ толпы посланный и понесся какъ стрѣла, пущенная изъ лука, по направленію къ высокому песчаному бугру, вскочивъ на который разомъ осадилъ коня на полномъ скаку. Конь на мгновеніе вмѣстѣ съ всадникомъ изобразили собою чудный монументъ. Приложивъ руку къ глазамъ и внимательно всмотрѣвшись въ даль, текинецъ круто повернулъ своего коня и черезъ нѣсколько минутъ почтительно доложилъ, что пыль, поднимаемая копытами коня Магомы, скоро будетъ разстилаться около каравана.

Получивъ отъ Магомы нужная свѣдѣнія, Тюря-Ходжа поѣдѣлъ знакъ, по которому караванъ остановился въ нѣсколькохъ верстахъ отъ границы на отдыхъ и, выждавъ, нѣсколько часовъ, въ глухую полночь тронулся далѣе и перешелъ совершенно благополучно русскую границу.

По крутымъ, почти недоступнымъ горнымъ тропинкамъ спустился караванъ съ горъ, а когда солнце поднялось надъ горизонтомъ, старый Ходжа былъ уже далеко внутри края, держа направление на сѣверъ.

Аллахъ пока на этотъ разъ во всемъ покровительствовалъ

*) Сарбазъ — солдатъ.

**) Ярымъ-акъ-падишахъ — полцаря, такъ называютъ туземцы генералъ-губернатора.

правовѣрному. Сторожевая линія урусовъ осталась далеко позади. Ходжа уже считалъ тѣ барышы, которые онъ получить отъ этой поѣздки. Караванъ умѣрилъ свой ходъ. Одинъ за другимъ шли верблюды, мѣрно раскачиваясь и глухо звяни своимъ бубенцами. На колодцахъ Бала-Ишемъ старый Ходжа разсчитывалъ сдѣлать привалъ, а затѣмъ нужно было сдѣлать еще переходъ и передать грузъ знакомому текинцу, который давно уже по договору ожидаетъ привоза товаровъ, чтобы, получивъ ихъ, везти далѣе. Въ случаѣ, если бы онъ опоздалъ, товаръ нужно лишь закопать въ пескахъ. Мѣшокъ круглыхъ золотыхъ монетъ рисовался въ воображеніи Ходжи. Онъ уже прославлялъ Аллаха за его милость, но радость его была преждевременна...

Задержали.

Южная ночь давно уже наступила. Около самой подошвы холма въ лощинѣ виднѣлось нѣсколько кирпичныхъ, сводчатой постройки, зданій—колодцы Бала-Ишемъ. Давно, во времія царствованія славнаго Тимура, здѣсь построенъ былъ городъ, какъ караванная станція между Мешхедомъ и Хивою. Большая торговля процвѣтала въ немъ и сотни нагруженныхъ верблюдовъ ежедневно входили за его крѣпкія стѣны. Люди и времія разрушили городъ, а вѣтеръ пустыни изъ года въ годъ засыпалъ оставшіяся постройки желтымъ пескомъ. Жизнь кругомъ замерла, но колодцы остались цѣлы, поддерживаемые руками благочестивыхъ людей. Хотя рѣдко, а все же служили людямъ эти колодцы, доставляя случайно захваченному каравану драгоценную влагу.

На дворѣ старой мечети, за высокими полуразрушенными стѣнами, расположилась конная команда Н—скаго отряда пограничной стражи. Привязавъ лошадей

къ стариннымъ, высѣченнымъ изъ камня столбамъ, люди устроились тутъ же на землѣ. Въ концѣ двора на разостланыхъ буркахъ лежали офицеры: командиръ отряда ротмистръ Безшабашный и поручикъ Иволгинъ, покуривая неимовѣрно толстые папиросы и лѣниво перебрасываясь фразами, видимо уже переговорили обо всемъ и страшно скучали.

— Такъ вы думаете, Леонидъ Николаевичъ, что наше сидѣніе на этотъ разъ увѣнчается успѣхомъ? — обратился послѣ некотораго молчанія Иволгинъ къ ротмистру.

— Обязательно, — сразу оживляясь, заговорилъ ротмистръ. — Ужъ въ этомъ случаѣ Юнуска такая шельма, что попусту ничего не скажетъ, а тутъ еще, примите во вниманіе, съ Ходжей у него старые счеты. Вѣдь они не одинъ годъ вмѣстѣ разбойничали, да контрабанду возили. Тутъ, батенька, месть на первомъ планѣ, а не что-либо другое. Разъ онъ говорить, такъ, значитъ, дѣло со всѣхъ сторонъ обнушахъ. Посмотрите-ка на него. Вѣдь прямо на лицѣ написано, что человѣкъ ликуетъ, увѣренный, что его планъ превосходно удастся и онъ отомститъ своему врагу, отплативъ сторицею. Вѣдь въ сущности, правду сказать, у насъ всѣ свѣдѣнія либо на родовой, либо на семейной враждѣ основаны. Деньгами да подкупами въ здѣшнемъ краѣ много не сдѣлаешь... Деньги каждый возьметъ, сами знаете азіатовъ, наговоритъ вамъ ту-

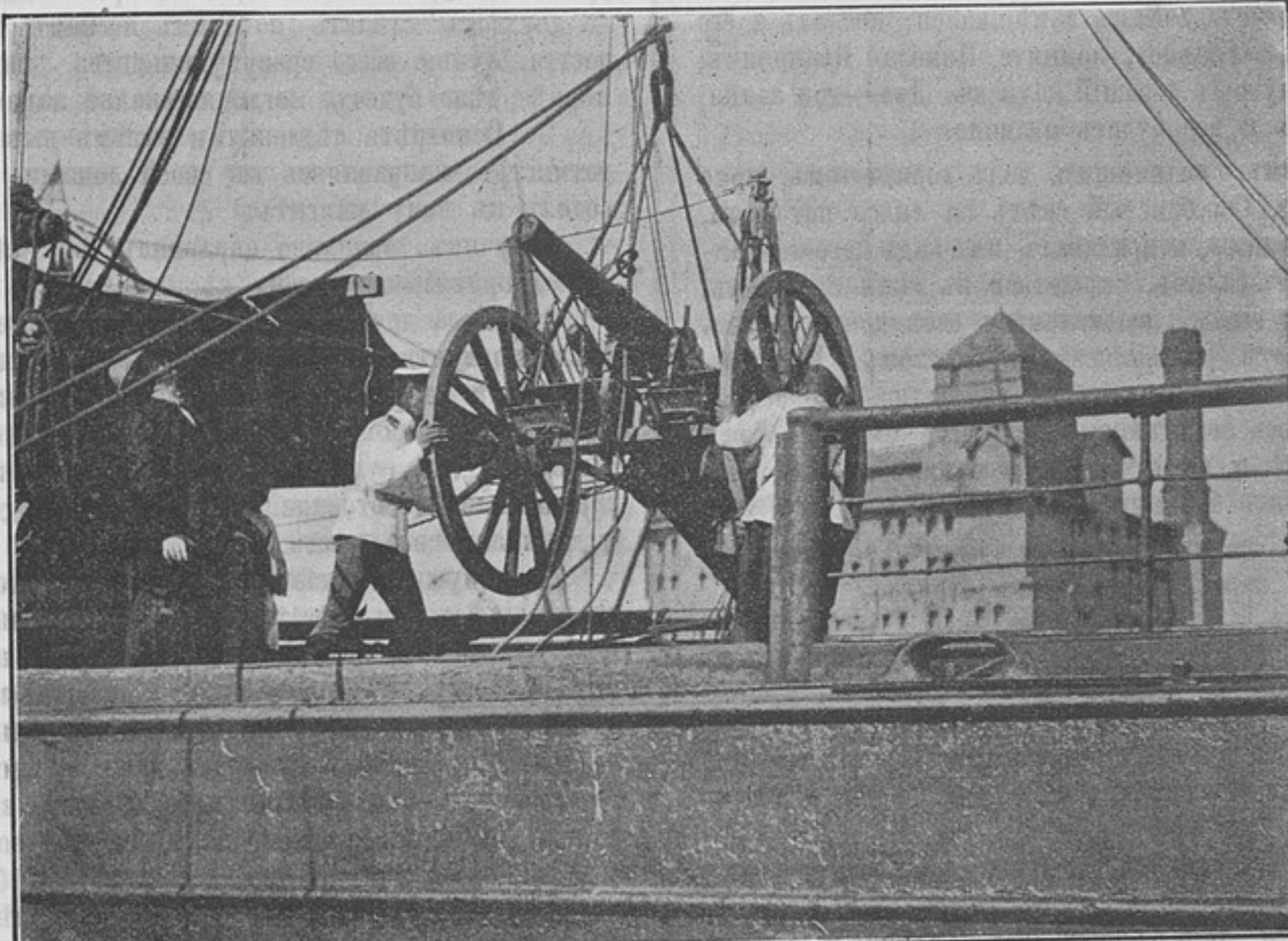
русы на колесахъ, а только свѣдѣнія настоящаго почти никогда не дасть. Такъ, для очистки совѣсти своей выскажешь намъ нѣсколько данныхъ впередышку съ ихъ обыкновеннымъ враньемъ. Только по нимъ задержанія не сдѣлаешь, хоть ежедневноѣзди по степямъ. Да и кромѣ того, при нашихъ разстояніяхъ сразу не попадешь и людей у насъ при этомъ маловато, а участки границы, охраняемые нашими постами, огромные. Люди же наши къ здѣшнимъ мѣстамъ непривычные, туземного языка не знаютъ и поэтому ходятъ на помочахъ у вольнонаемныхъ джигитовъ, а эти въ сущности являются зломъ, которое приходится терпѣть по необходимости. Вы вѣдь уже давно здѣсь, Леонидъ Николаевичъ? — задалъ Иволгинъ давно интересовавшій его вопросъ.

— Старожилъ, шестой годъ на здѣшней границѣ. Я изъ первыхъ, которые сюда были назначены. Да что это вы, Николай Ивановичъ, все передвигаетесь. Неужели не привыкли къ нашимъ сожителямъ, какъ я ихъ всегда называю. Вѣдь какъ ни говорите, а живемъ съ ними бокъ-о-бокъ... Есть изъ нихъ нахалы въ родѣ этого самаго скорпиона, отъ котораго вы отодвигаетесь, но такие рѣдки, больше вѣдь эта тварь пугливая и отъ человѣка бѣжитъ. Да и при томъ вотъ этикакие неопасны. Посмотрите, вѣдь онъ совершенно желтый, а страшные только чернаго цвѣта... Если этотъ ужалитъ, такъ поболитъ немногого,

ну и опухнетъ, а затѣмъ все пройдетъ, а съ черными шутки плохи. Садыковъ, выброська его, подлеца, куда подальше, — обратился ротмистръ къ вѣстовому. — Да, кстати, вотъ тамъ змѣю пугни, тоже что-то любопытствуетъ, — уже съ ноткой недовольства въ голосѣ добавилъ Безшабашный, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ посматривая на красивое пресмыкающееся, свернувшееся кольцами около камня. Все это

звѣрье въ сущности пренепріятные сосѣди. Не скажу, чтобы я къ нимъ привыкъ, а все же кое-какъ перенопшу, потому что гада всякаго на моемъ посту непочатый уголь. Въ прошломъ году, представьте, зашелъ я на кордонъ, да разговаривая съ вахмистромъ, присѣлъ на одну изъ коекъ. Смотрю, подушка на этой кровати сама приподнимается и шевелится, какъ будто бы ее кто подталкиваетъ. Привсталъ я съ кровати, да и приказалъ вахмистру осмотрѣть, что тамъ такое, не крысы ли подъ подушкою. Тотъ поднялъ ее сразу, а подъ ней змѣя лежитъ, въ кольца свернулась, толстая такая. Убили тутъ ее, такъ въ ней безъ малаго два аршина оказалось. Ну, а скорпіоновъ, такъ тѣхъ денщикъ каждый вечеръ на дворѣ десятками выбрасываетъ. Жена ихъ побаивается не хуже васъ. Разъ одинъ ко мнѣ въ рукавѣ сюртука забрался, я не видаль и поплатился; почти три недѣли съ опухолями ходилъ, такъ теперь, когда что надѣваю, такъ внимательно осматриваю и на изнанку выворачиваю. Фаланги, такъ тѣ, ничего; если не трогать, она сама никогда не укуситъ. Ну, а если придавите какъ-нибудь нечаянно такъ, тогда плохо, укусить жестоко...

— Посмотрите, какъ наши собаки хвости поджали, вѣроятно, барса почуяли, — перебилъ его на полусловѣ поручикъ. Вотъ звѣрекъ, котораго я никакой охоты не имѣю вблизи рассматривать.

Маневры войскъ Петербургскаго округа. Подъемъ орудія при нагрузкѣ на пароходъ.

— Звѣрь страшный, коли ему въ лапы попадешься, — задумчиво протянул ротмистръ, всматриваясь въ темноту. Вотъ у насъ недавно случай былъ. Напалъ барсъ на часового. Молодчина-солдатъ попался, не струсила и уложилъ его прѣотлично штыкомъ. Такъ во всемъ, коли не потеряешься, такъ за успѣхъ можно заранѣе ручаться. Главное смѣлость, не даромъ же говорятъ: «смѣлымъ Богъ владѣетъ». Когда я командовалъ отрядомъ на Аму-Дарьѣ, такъ тамъ мы много бѣствовали. Зданіе поста только что было выстроено, но дверей и оконъ еще не было, а вмѣсто ихъ кошмы висѣли. Мѣсто — глушь безпросвѣтная, куда хуже здѣшняго. Тигровъ же прощастъ, подходили бестіи чуть не каждую ночь освѣдомляясь, какъ мы поживаемъ; походить подъ самыми окнами, осмотрѣть, да и уйтъ себѣ опять въ камыши. Я разъ долго ночью работалъ. Вижу вдругъ, собака моя со двора въ комната вскочила да прямо подъ кровать... Сразу сообразилъ я, кто это въ гости пожаловалъ. Сижу, какъ будто бы къ скамейкѣ приросъ, на дворѣ слышу его шаги около самаго окна моего, прошелъ и остановился передъ нимъ. Даже кошка зачакалась. Чувствую, что насъ раздѣляетъ только кусокъ тонкой кошмы, и вѣрите, какъ будто все на свѣтѣ стало безразлично. Апатія какая-то напала... Когда же онъ ушелъ, такъ меня чуть не часъ лихорадка била... Вѣдь я на войнѣ былъ, а такого страха никогда не испытывалъ... Однако, что же это мой джигитъ Искандеръ-Ханъ замѣшталъ; послаль я его стороною высмотрѣть... Главное, помните, Николай Ивановичъ, на этихъ азіатовъ нуженъ хороший натискъ. Два — три залпа, а затѣмъ въ шапки и все будетъ отлично.

Луна, между тѣмъ, поднявшись надъ горизонтомъ, ярко освѣтила окрестности. Серебристый свѣтъ ея лился потоками, мягко освѣщаю развалины, и придавалъ имъ видъ чего-то фантастического. Среди развалинъ, скрываясь въ тѣни построекъ, сновали шакалы и гѣены, высматривая себѣ добычу. Ихъ глаза сияли въ темнотѣ фосфорическимъ блескомъ. Испуганные совы съ пронзительными криками кружились около развалинъ, перемѣшиваясь со стайками летучихъ мышей. Люди раскинулись на землѣ и не думая ни о какихъ гадахъ, беспечно спали укрывшись бурками.

— Ваше в—діе, конный какой-то бѣжитъ, — доложилъ вахмистръ, вырастая передъ командиромъ отряда.

Ротмистръ моментально вскочилъ на ноги.

— Гдѣ конный? Съ какой стороны? Нашъ или текинъ? — задалъ онъ разомъ цѣлый рядъ вопросовъ вахмистру.

— Такъ что, ваше в—діе, предположительно что текинъ, а только въ родѣ какъ изъ нашихъ джигитовъ. Ходко бѣжитъ. Верстъ съ десять до него будетъ.

Всѣ люди видимо заволновались. Слышался гулъ сдержанного говора, быстро поднявшагося около коней.

— Тише вы, черти, чего расшумѣлись, — крикнулъ крайне недовольный шумомъ ротмистръ. — Вѣроятно какую-нибудь новость везетъ. Досадно, если ничего не выйдетъ изъ всего нашего сидѣнія, — обратился онъ къ корнету, внимательно всматривавшемуся въ даль.

На освѣщенной яркимъ свѣтомъ мѣсяца песчаной степи видна была каждая самая незначительная складка мѣстности. Вдали вырисовывался горный хребеть, отражая въ своихъ сиѣговыхъ вершинахъ тысячи искръ луннаго свѣта. Невдалекъ виднѣлся темный силуэтъ скачащаго всадника. Громадная тѣнь его занимала огромное пространство, да и самыи всадникъ казался чуть не вдвое больше обыкновенныхъ размѣровъ.

— Ишь ты, кажись рукой подать, а Юнуска сказываетъ больше десятка верстъ будетъ, — пробормоталъ недовѣрчиво молодой солдатъ, смотря на всадника.

Послѣ часового ожиданія всадникъ приблизился, наконецъ, на такое разстояніе, что въ немъ ясно можно было признать джигита изъ состоящихъ на службѣ въ N—скомъ отрядѣ.

— Искандеръ-Ханъ юдетъ, бояръ, — опредѣлилъ одинъ изъ джигитовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ передъ ротмистромъ предсталъ высокий плечистый текинецъ въ пестромъ халатѣ, съ кривою шашкою на поясѣ и винтовкою Бердана за плечами. Высокая мохнатая шапка покрывала его голову и лишь зеленые погоны на халатѣ указывали въ немъ джигита, числящагося на службѣ. Приложивъ правую руку къ сердцу и опустивъ

глаза въ землю въ знакъ почтенія, онъ остановился въ нѣсколько шагахъ отъ нетерпѣливо ожидавшаго его ротмистра.

— Что привезъ, Искандеръ? — задалъ онъ вопросъ джигиту.

— Бумагу тацилъ, бояръ, — отвѣтилъ Искандеръ-Ханъ, шаря у себя за пазухой и вынимая конвертъ.

— Николай Ивановичъ, идите-ка сюда, новость какая-то, — торопливо разрывая конвертъ и вынимая письмо крикнулъ Безшабашный. — Пишетъ Скорятинъ... Кажется, придется измѣнить намъ планъ, — пробормоталъ онъ, пробѣгая глазами письмо.

«Партія, которую вы ждете на колодцахъ, свернула на Казганъ-Кала, направляйтесь ей наперѣдъ, иду по слѣдамъ въ одномъ отъ нихъ переходѣ. Если можно, то прихватите съ собой фуражъ на мою долю».

— Вотъ такъ штука. Значить, чуть-чуть — и мы сыграли бы въ ничью... Вахмистръ, сейчасъ двинемся. Напоить у колодцевъ лошадей. Налить во всѣ турсуки воду, коли у кого есть какая посудина, также налить ее водою. Напомни людямъ, что это послѣдняя вода въ этомъ направлѣніи, больше ее не встрѣтимъ. Да покажи-ка мнѣ, сколько у насъ ячменя осталось, — добавилъ ротмистръ, направляясь къ группѣ нижнихъ чиновъ, что-то поправлявшихъ въ верблюжьемъ выюѣ.

Заглянувъ во выюѣ, онъ остановился, что-то соображая. Достаточно должно быть дня на три. Вѣдь придется верстъ до двухсотъ сдѣлать по этимъ пескамъ. Надо ухо держать востро. Лучше всего сразу уменьшить дачу фуражъ и воды, вѣрнѣе дѣло будетъ, когда кое-какой запасъ имѣется.

— Осмотрѣть сѣдовку и затѣмъ выводить, — крикнулъ ротмистръ, направляясь къ своей лошади, которую уже подводилъ къ нему джигитъ.

Поручикъ торопливо оправляясь свое сѣдло, что-то вполголоса приказывая своему вѣстовому.

Одинъ за другимъ, изъ-за стѣнъ старинныхъ построекъ, стали появляться нижніе чины и джигиты, ведя въ поводу лошадей и направляясь къ небольшой ровной площадкѣ, расположенной за колодцами. Отдохнувшіе кони играли, стремясь вырваться изъ рукъ, но сейчасъ же, успокоенные видомъ выстраивавшихъ сотоварищей, степенно подходили къ фронту и занимали свои мѣста.

Давъ нужные указанія людямъ, ротмистръ выслалъ впередъ разѣзы, и черезъ полчаса его небольшая команда уже шла на рысяхъ, поднимая густыя облака пыли, долго стоявшія въ воздухѣ. Сзади отряда, колыхаясь изъ стороны въ сторону, въ раскачку бѣжали два навьюченные верблюда, подгоняемые сидѣвшими на нихъ, какъ въ креслахъ, солдатами.

Необозримое безбрежное море песковъ, казалось, не имѣло конца. Песчаные барханы, какъ морскія волны, поднимались впереди, затрудняя движеніе. Лошади шли бодро перемѣнными аллюрами. Востокъ понемногу сталъ уже алѣть, и пурпуровые лучи восходящаго солнца позолотили горы, переливалась мирадами искръ въ ихъ сиѣгныхъ вершинахъ. Въ воздухѣ чувствовалась дневная теплота. Сообразуясь съ временемъ и примѣтами, отрядъ сдѣлалъ около пятидесяти верстъ.

— Не пора ли привалъ сдѣлать? — обратился утомившійся поручикъ къ ротмистру Безшабашному.

— Пожалуй, что пора, — встрепенулся задумавшійся ротмистръ. — Только я все поджидалъ вѣстей отъ нашихъ разѣзовъ. Вотъ перейдемъ тѣ холмы, что виднѣются впереди насъ, и за ними станемъ.

Пройдя въ нѣсколько минутъ небольшое разстояніе до гряды холмовъ, ротмистръ пришпорилъ своего коня и галопомъ выѣхалъ на возвышенность. Та же унылая желтая степь разстилалась передъ его глазами и, лишь нѣсколько темныхъ точекъ виднѣлось на горизонте.

— Только нашихъ видно, — досадливо проворчалъ онъ, узнавая свои разѣзы.

Затѣмъ, повернувшись, крикнулъ громко:

— Командуйте слѣзать, поручикъ.

Лошади громко заржалы, предчувствуя отдыхъ. Послышался говоръ людей, неизбѣжная перебранка и черезъ нѣсколько минутъ пустыня ожила, давъ временный пріютъ нѣсколькимъ десяткамъ живыхъ существъ.

Лошадямъ промочили рты и протерли ноздри водою; люди расположились въ повалку, и скоро густое храпѣніе ихъ на всѣ лады показало, что всѣ они уже спятъ крѣпкимъ сномъ.

съ тѣми же самыми сновидѣніями, которая они видятъ въ постеляхъ на кордонахъ. Офицеры, потрясясь основательно, скоро тоже послѣдовали общему примѣру, и если бы не бодрствующій часовой, то бивакъ казался бы совершенно мертвымъ. Среди дня сваренья былъ обѣдъ изъ уменьшенній порціи риса. Лошади также получили свою дачу воды и ячменя, и снова подъ палящими солнечными лучами бивакъ заснулъ до наступленія ночи; но лишь только темнота покрыла землю, какъ отрядъ на полныхъ рысяхъ снова двинулъся на востокъ.

Тroe сутокъ шелъ ротмистръ, не встрѣчая признаковъ слѣдовъ каравана, и лишь на четвертый день къ вечеру передовой разъѣздъ далъ знать, что впереди виднѣется какой-то большой караванъ, быстро двигающійся въ глубь пустыни. Люди и кони отряда уже притомились порядочно, фуражъ и вода были уже на исходѣ, поэтому дневныя порціи сократили до одного—двухъ стакановъ воды на человѣка и шесть стакановъ на каждую лошадь въ день. Провіантъ весь давно уже вышелъ и людямъ второй день варили кашу изъ ячменя, взятаго для лошадей. Отпечатокъ сильного утомленія замѣтенъ въ движеніяхъ коней, а люди казались точно перенесшими тяжелую болѣзнь. Жары стояли сильные, изнурительно дѣйствовавшиe на людей и животныхъ.

Отрядъ успѣлъ пройти до трехсотъ верстъ, въ теченіе четырехъ дней, когда, наконецъ, показался на горизонте караванъ. Всѣ разомъ подбодрились. Выславъ для усиленія передового разъѣзда людей, подъ командою поручика, Безшабашный двинулъся на рысяхъ за ними слѣдомъ, но пройдя съ небольшимъ пятидцать верстъ, принужденъ былъ остановиться, такъ какъ наступила ночь и двигаться по сильно пересѣченной мѣстности было затруднительно, тѣмъ болѣе, что силы непріятеля еще не были опредѣлены. Свѣдѣній о соѣднѣхъ отрядахъ, двигавшихся на перерѣзъ каравана, также не было.

Ночь прошла совершенно спокойно, и лишь на разсвѣтъ джигитъ Чаликскаго отряда привезъ сообщеніе, что ротмистръ Скорятинъ находится вправо верстахъ въ двадцати и предлагаѣтъ съ восходомъ солнца сдѣлать нападеніе на караванъ соединенными силами.

Лишь только наступило утро, какъ отряды двинулись впередъ и стали видны другъ другу, но караванъ, очевидно, замѣтилъ преслѣдователей и ночью спѣшило ушель дальше въ пустыню, оставивъ въ лощинѣ лишь слѣды своего пребыванія, въ видѣ различныхъ отбросовъ. Собравшись вмѣстѣ и обсудивъ планъ дѣйствій, всѣ офицеры возвратились къ своимъ частямъ и двинулись на рысяхъ за ними слѣдомъ.

Цѣлые сутки ушли на преслѣдованіе, и отряды, сдѣлавъ около девяносто верстъ, подошли, наконецъ, къ каравану. Теперь уже ясно виденъ былъ его составъ. Больше двухсотъ навьюченныхъ верблюдовъ длинными рядами быстро двигались по направлению къ хивинскимъ владѣніямъ. Вооруженный конвой около ста слишкомъ всадниковъ окружалъ караванъ со всѣхъ сторонъ, оберегая его отъ нечаяннаго нападенія. Ярко на солнцѣ блестѣло оружіе контрабандировъ и издали доносилось громыханіе колокольцовъ, подвѣшенныхъ къ шеямъ верблюдовъ. Замѣтивъ приближеніе коннаго отряда, часть конвоя отѣлилась и заняла гребень небольшой возвышенности. Рѣшивъ сбить ихъ немедленно съ занятой ими позиціи, ротмистръ разсыпалъ цѣпь, подъ командою поручика. Людьми уже овладѣло первое настроеніе. На гребень все казалось вымершимъ, но лишь только цѣпь подошла на ружейный выстрѣль, какъ нѣсколько залповъ прогремѣли съ непріятельской стороны, разомъ нарушивъ тишину пустыни. Непріятель показалъ зубы. Пули засвистѣли въ воздухѣ, не причинивъ на этотъ разъ никакого вреда. Цѣпь залегла, въ свою очередь открывъ огонь, и скоро нѣсколько неосторожно высунувшихся изъ-за гребня разбойниковъ выведены были изъ строя мѣткими выстрѣлами нападавшихъ. Но скоро перестрѣлку пришлось прекратить вслѣдствіе наступившей ночной темноты. Начать атаку ночью Безшабашный не рѣшился, мѣстность была слишкомъ пересѣченная и вдобавокъ малоизвѣстная.

Около полуночи посланные разъѣзы донесли, что караванъ снимается съ бивака и трогается далѣе. Одновременно съ этимъ вахмистръ доложилъ, что воды и фуража остается всего на два дня. Нужно было дѣйствовать рѣшительно, и лишь только заря позолотила окрестности, отряды уже были на коняхъ и быстро двинулись по слѣдамъ уходившихъ кон-

трабандировъ. На дорогѣ виднѣлось нѣсколько мертвыхъ тѣлъ, убитыхъ въ перестрѣлкѣ наканунѣ.

Часть людей, подъ командою поручика, была послана на перерѣзъ уходившихъ. Къ полудню снова передъ глазами преслѣдуемыхъ виднѣлся караванъ. Все въ немъ показывало, что туркмены держались наготовъ. Увидѣть наставшія команды, караванъ свернулся и остановился, занявъ лощину, а его конвой расположился по гребню возвышенности и съ дальней еще дистанціи, не ожидая наступленія пограничниковъ, открылъ по нимъ частый и безпорядочный огонь изъ винтовокъ.

Разсыпанная цѣпь двинулась впередъ, перебѣгая черезъ лощины и прячась за песчаными буграми. Непріятель осипаль ее градомъ пуль, но лишь одинъ изъ джигитовъ оказался раненымъ, да одна шальной пуля, взвизгнувъ гдѣ-то надъ головами, убила далеко въ тылу строевую лошадь. Цѣпь подходила все ближе и ближе; наконецъ, когда осталось не больше ста шаговъ, по командѣ выбѣжавшаго впередъ поручика она стремительно кинулась въ штыки на непріятеля. Конные взводы, появившіеся изъ-за возвышенности, съ мѣста въ карьеръ одновременно понеслись въ атаку и врубились съ двухъ сторонъ въ безпорядочную толпу разбойниковъ, продолжавшихъ отстрѣливаться. Испуганные верблюды столпились въ одну кучу, испуская жалобные крики... Пыль, поднятая копытами лошадей, густымъ облакомъ окутала мѣсто стычки... Послѣдній актъ степной драмы кончился... Караванъ-бashi давно уже лежалъ на землѣ съ простираемою головою. Широко разметавъ руки, онъ какъ будто всматривался въ голубое небо. Порою кое-гдѣ еще слышались рѣдкіе выстрѣлы, но затѣмъ все стихло.

Черезъ полчаса рядъ мертвыхъ тѣлъ виднѣлся среди песчаныхъ бархановъ. Пограничники столпились въ лощинѣ около лошадей, получившихъ уже свою дачу воды. Сбоку, недалеко отъ нихъ, подъ охраною часовыхъ, сидѣли на землѣ пѣнныя текинцы, флегматично посматривавшіе на своихъ побѣдителей. Кысметъ (судьба)... Такъ угодно Аллаху!... казалось было написано на ихъ лицахъ.

Ротмистръ, въ сопровожденіи остальныхъ офицеровъ, осматривалъ задержанный караванъ, приводя въ извѣстность все, въ немъ оказавшееся.

Солнце снова жгло нестерпимо яркими лучами, освѣщаю мѣсто стычки да вѣтеръ, поднимая песокъ, заметалъ темная пятна крови, виднѣвшіеся на желтомъ фонѣ пустыни, а въ вышинѣ уже слышалось клекотаніе орловъ, почуявшихъ запахъ крови.

Д. Н. Логофетъ.

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военного содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Очерки и замѣтки. Выпускъ II. Составилъ Скугаревскій. Вильна, 1901 г., въ 8 д., 259 стр.

Цѣна 75 коп.

Въ прошломъ году вышелъ *первый* выпускъ «Очерки и замѣтки» г. Скугаревскаго; нынѣ появился *второй*, вдвое болѣе объемистый (въ первомъ 127, а во второмъ—259 страницъ), но какъ по формѣ и характеру вошедшіхъ въ него очерковъ и замѣтокъ, такъ и по интересу для читателя ничѣмъ не отличающейся отъ выпуска прошлогодняго. Это такой же сборникъ журнально-газетныхъ статей и статьекъ, разновременно писанныхъ по поводу самыхъ разнородныхъ вопросовъ и предметовъ военного дѣла и быта и, при томъ, безъ всякой predominирующей идеи, которая хотя бы въ видѣ тончайшей ниточки проходила сквозь нихъ. А потому говорить о послѣднемъ выпускѣ «Очерки и замѣтки», также точно

какъ и о первомъ, какъ о чёмъ-то цѣломъ, нельзя. Надобно о каждомъ «очеркѣ» и о каждой «замѣткѣ» говорить особо, что въ мѣрѣ возможности, хотя и вкратцѣ, мы и попытаемся сдѣлать.

Выпускъ II-й открывается съ «Особаго мнѣнія» г. Скугаревскаго о проектѣ «Наказа войскамъ въ бою», выработанномъ въ 1899 г. въ особой комиссіи, где онъ самъ состоялъ членомъ. «Наказъ» этотъ подвергается имъ вообще самой суровой критикѣ.—«Рѣдко случалось встрѣчать болѣе неотдѣленный проектъ»,—говорить г. Скугаревскій по поводу этого «Наказа», выражая въ концѣ концовъ желаніе даже и не отдохнуть уже только, а «коренной переработки» всего проекта, въ подтвержденіе чего представляется въ своей статьѣ много доводовъ, съ большою частью которыхъ трудно не согласиться, и которые, несомнѣнно, прочтутся всѣми съ большимъ интересомъ.—Но вотъ, какъ известно, вышелъ уже новый проектъ «Устава полевой службы», выработанный подъ компетентною редакціею ген. М. И. Драгомирова, и нынѣ уже разосланый въ войска для испытанія во время лѣтнихъ сборовъ. При составленіи этого нового проекта не только название «наказъ» признано въ данномъ случаѣ *неумѣстнымъ*, но и само содержаніе его въ *переработанномъ* видѣ введено лишь въ *особый отдѣлъ* нового «Устава», озаглавленный: «Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія», что и по нашему, по крайности, мнѣнію не можетъ не быть признаннымъ вполнѣ основательнымъ. Желаніе г. Скугаревскаго стало такимъ образомъ фактъмъ совершившимся: «Наказъ» получилъ *коренную переработку*. Въ виду сего, вмѣсто ретроспективнаго разбора его «Особаго мнѣнія», напечатанного въ «Очеркахъ и замѣткахъ», о «Наказѣ» уже не существующемъ, теперь намъ было бы любопытнѣе выслушать *особое мнѣніе* г. Скугаревскаго о той *коренной переработкѣ*, которой подвергся «Наказъ» въ *новомъ* проектѣ «Устава полевой службы», самъ редакторъ котораго, кстати же, проситъ начальниковъ частей высказать ихъ заключенія и замѣчанія не только съ *откровенностью*, но и съ *придирчивостью*. А такого рода заключенія и замѣчанія г. Скугаревскаго должны представлять тѣмъ большій интересъ, что, судя по «Особому мнѣнію» его высказанному въ «Очеркахъ и замѣткахъ», *новый* проектъ «Устава» далеко не вполнѣ можетъ удовлетворить его. Такъ, онъ не найдетъ въ этомъ проектѣ «руководства», которое бы давало возможность *при неудачахъ въ бою привлекать къ отвѣтственности виновныхъ* въ томъ» (151 стр.), если причины этихъ неудачъ заключаются въ *ошибкахъ* начальниковъ, въ *незнаніи* ихъ *иногда уставовъ и другихъ руководствъ!* (152 стр.). А между тѣмъ введеніе въ *уставъ «руководства для привлечения къ суду начальниковъ, виновныхъ въ потерпѣ сраженій*—г. Скугаревскій считаетъ въ такой мѣрѣ полезнымъ и необходимымъ, что собирается въ подтвержденіе этой своей мысли написать даже *особый очеркъ*, хотя тутъ же самъ сомнѣвается (152 стр.), удастся ли ему это? Но почему же, откуда, вдругъ, такое сомнѣніе?... и въ чёмъ?—въ написаніи очерка для «полного развитія» и доказательства вѣрности такой своей мысли, которая при высказываніи ея лишь въ *общихъ чертахъ*, встрѣчала, по словамъ автора, возраженія и признавалась *курьезной*, да и то лишь его оппонентомъ по неудовольствію къ нему. Ужъ если мысль автора объ установлѣніи *«руководства для привлечения виновныхъ за неудачи въ бою»* такъ вѣрна и полезна, то, очевидно, надобно отбросить въ сторону всякия сомнѣнія и даже поторопиться написать для доказательства такой *особый очеркъ*, чтобы не упустить такимъ образомъ прекраснаго случая ввести столь важный коррективъ въ *новый* проектъ «Устава полевой службы» при скоро, вѣроятно, предстоящемъ окончательномъ пересмотрѣ послѣдняго. Будь г. Скугаревскій молодымъ писателемъ, мы сказали бы ему: смѣлъ, смѣлъ! хотя при этомъ и посовѣтовали бы при защитѣ своего сурово-безпощаднаго тезиса не забывать, что не комиссары конвента и не гильотина, висѣвшіе надъ головами начальниковъ арміи первой французской республики, сообщили этимъ начальникамъ *«занане уставовъ и другихъ руководствъ»* и, оградивъ ихъ тѣмъ отъ *«ошибокъ»*, обезпечили вѣренный имъ арміи отъ пораженій. Но г. Скугаревскій, полагаемъ, въ такого рода подбадриваніяхъ и совѣтахъ не нуждается...

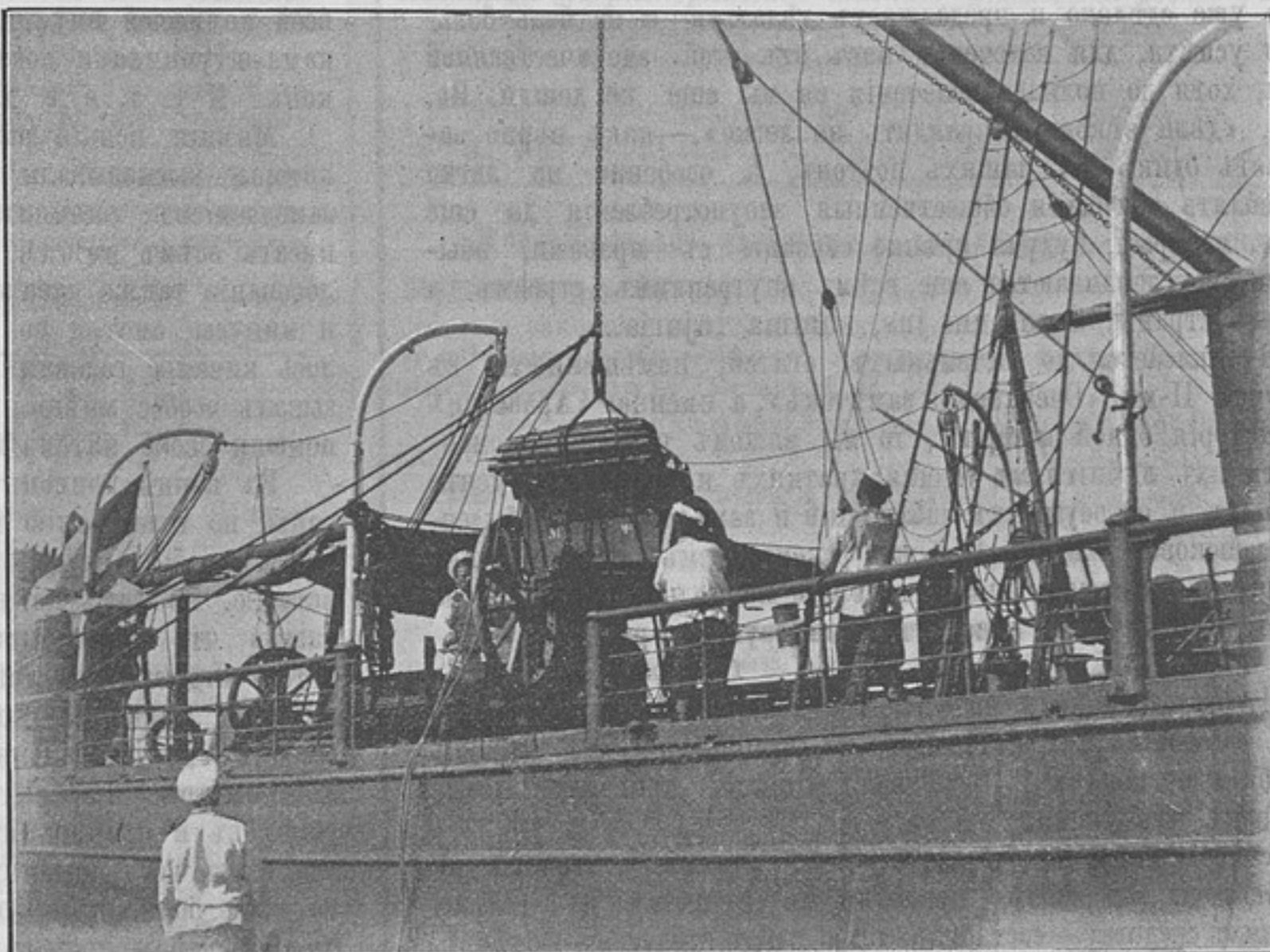
Не вполнѣ также сходится *новый* проектъ «Устава полевой службы» и съ мнѣніемъ г. Скугаревскаго относительно *диспозицій*. Послѣдній вообще не одобряетъ принятую у насть форму ихъ, находя ее *совершенно (!!) непримѣнимой* не только въ военное, но и въ мирное время (163 стр.), а *новый* проектъ удерживаетъ ее въ прежнемъ видѣ. Даѣ: г. Скугаревскій придаетъ очень много значенія спасительности поученій и наставлений для составленія диспозицій,—такъ много, что несмотря даже на массу тѣхъ и другихъ, имѣющихся у насть, все еще упорно продолжаетъ относить замѣчаемыя нерѣдко у насть недадности какъ при составленіи, такъ и при оцѣнкѣ диспозицій къ *«недостаточности разъясненія и малой разработки»* у насть вопроса о диспозиціяхъ. Но редакція нового проекта, какъ оказывается, и на это дѣло посмотрѣла иначе и, вмѣсто всякихъ широковѣщательныхъ поученій и наставлений, категорически и сжато установила: что должно считать за диспозицію, какъ излагать ее и въ чёмъ должно заключаться ее содержаніе. И, по нашему мнѣнію, поступила совершенно вѣрно, ибо всему этому научить и можно и должно того, на кого возлагается отдача диспозицій, тогда какъ научить *искусству* составлять хорошія, не говоря уже о образцовыхъ, диспозиціи всегда зависѣло и будетъ зависѣть отъ *субъективныхъ качествъ и способностей* творцовъ ихъ. Не знаемъ какъ думаетъ объ этомъ авторъ двухъ статей о диспозиціяхъ въ «Очеркахъ и замѣткахъ», но за всѣмъ тѣмъ полагаемъ, что обѣ онъ будутъ прочтены не безъ пользы изучающими разныя стороны военнаго дѣла. Не иначе, какъ съ большимъ одобрениемъ, мы можемъ отозваться также и о попыткѣ г. Скугаревскаго помочь нашему неумѣнью хорошо составлять и вѣрно оцѣнивать диспозиціи путемъ примѣровъ, хотя при этомъ нельзя не пожелать, чтобы примѣры эти были поболѣе разъясненіемъ, чѣмъ имъ это сдѣлано. А то какую, напримѣръ, пользу можетъ извлечь читатель изъ разсказа г. Скугаревскаго о томъ, какъ на одномъ маневрѣ не была одобрена диспозиція, написанная *даже по образцу* знаменитой Фридландской? Да можетъ она въ данномъ случаѣ и дѣйствительно была не подходяща? Вѣдь ни Наполеонъ, ни Суворовъ, ни другіе, имъ подобные, писавшіе превосходныя, по поучительности, диспозиціи, не писали такихъ, за какія можно было бы держаться *яко за сльпную стѣну!*.. Конечно, не много пользы извлечь читатель также и изъ *пробы*, которую дѣлаетъ г. Скугаревскій, *«пересоставляя»* негодную диспозицію для атаки Плевны, 30-го августа 1877 г., въ свою, *краткую* (161 стр.), какую и представляетъ въ видѣ образца, не пояснивъ однако ни чѣмъ инымъ ея преимуществъ предъ оригиналомъ, кроме ея *краткости*. Но разѣ для назиданія жаждущихъ научиться писать хорошія диспозиціи этого довольно? Вѣдь не все то золото, что блеститъ, какъ не все то точно, ясно и определенно, что *краткословно...*

Въ статьѣ «По поводу трансваальской войны» г. Грезинтьевымъ дается весьма вѣрная оцѣнка поверхностныхъ взглядовъ и скороспѣлыхъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ этой войны по отношенію къ военному искусству разными корреспондентами и военными людьми какъ бывшими, такъ и не бывшими на театрѣ ея, и высказывается много и здравыхъ и симпатичныхъ мыслей по поводу нѣкоторыхъ сторонъ нашей арміи. Но на ряду со всѣми этими прекрасными оцѣнками и мыслями, встрѣчаются нѣкоторыя мнѣнія, предъ которыми невольно становишься втупикъ: до того они странны и уже особенно нежданны со стороны г. Грезинтьева! Такъ, напр., порицая, съ одной стороны, наши *увлеченія* открытою штыковою атакою и наше *пренебреженіе* къ огнестрѣльному оружію, чѣмъ будто бы *главнѣшее* и обусловливалась наша, по сравненію съ союзами, отсталость въ дѣлѣ вооруженія и тактической выработки арміи, которая въ послѣднее время подалась якобы даже назадъ, авторъ съ другой стороны, всемѣрно восторгается *нашою* тактикою, т. е. основанною на открытой штыковой атакѣ, какую признаетъ, ни больше, ни менѣе, какъ выражениемъ могучаго народнаго духа, проходящаго чрезъ всю его исторію!! Какъ же, спрашивается, тутъ разобраться съ этимъ противорѣчіемъ?! Сознаемся, что такое, такъ сказать, двоемысліе, какъ намъ, по крайности, кажется, является у г. Грезинтьева результатомъ двухъ причинъ: засѣвшимъ въ немъ чувствомъ, что какъ никакъ,

одною стрѣльбою изъ новѣйшихъ винтовокъ и пушекъ все же-таки можно побѣждать, — чувствомъ, съ которымъ окончательно примириться онъ не можетъ, но и отѣлаться отъ котораго у него также не хватаетъ силъ. Такова первая причина. А вторая заключается въ томъ, что г. Грезиняевъ не вполнѣ себѣ уяснилъ или, пожалуй, просмотрѣлъ, что тѣ большиѣ военные мыслители и дѣятели, которыхъ и нынѣ разные мелкотравчатые борзописцы-огнеплонники продолжаютъ упекать и даже осмѣивать за культь штыка, въ дѣйствительности никогда не умѣли и не пренебрегали значеніемъ огнестрѣльного оружія, какъ никогда не отвергали и громадной важности гармонического сочетанія въ бою штыка и огня, — никогда! Да и стояли-то, и стоять они, если хотите знать, — не за культь штыка, а за идею, которой штыкъ служить лишь эмблемою, — за идею, которую, сто лѣтъ назадъ, вполнѣ ясно сознавалъ нашъ Суворовъ и сущность которой заключается: въ развитіи въ войскахъ великаго духа, ничѣмъ неодолимой готовности сойтись грудью съ грудью со своимъ врагомъ, въ чёмъ и лежитъ вѣрнѣйшій залогъ не только славныхъ побѣдъ, но и побѣдоносной выдержки войсками даже неудачъ, встрѣчающихся на войнѣ. Что въ великой истинѣ этой идеи — мало того, что могутъ сомнѣваться, но даже и не понимать ее разные военные писатели, въ родѣ гг. Блюха,

г-жи Суттнэръ и т. п., то настѣнко не удивляетъ, но отъ г. Грезиняева, казалось, можно было бы ожидать большаго. Вотъ, совсѣмъ другое дѣло, когда онъ говоритъ о зловредности дилетанизма, самохвальства, рекламирования, свивающихъ себѣ гнѣздышки въ рядахъ нашей арміи, о

замѣтимъ только, что она невольно напомнила намъ анекдотъ про одну бабушку, которая, чтобы напугать непослушныхъ и шаловливыхъ своихъ внуковъ, наговорила имъ столько страшныхъ вещей, что, видя ужасъ, наведенный ею на нихъ своими рассказами, сама испугалась за нихъ и, въ концѣ концовъ, сказала: «да не бойтесь, дѣтушки, вѣдь все это я въ

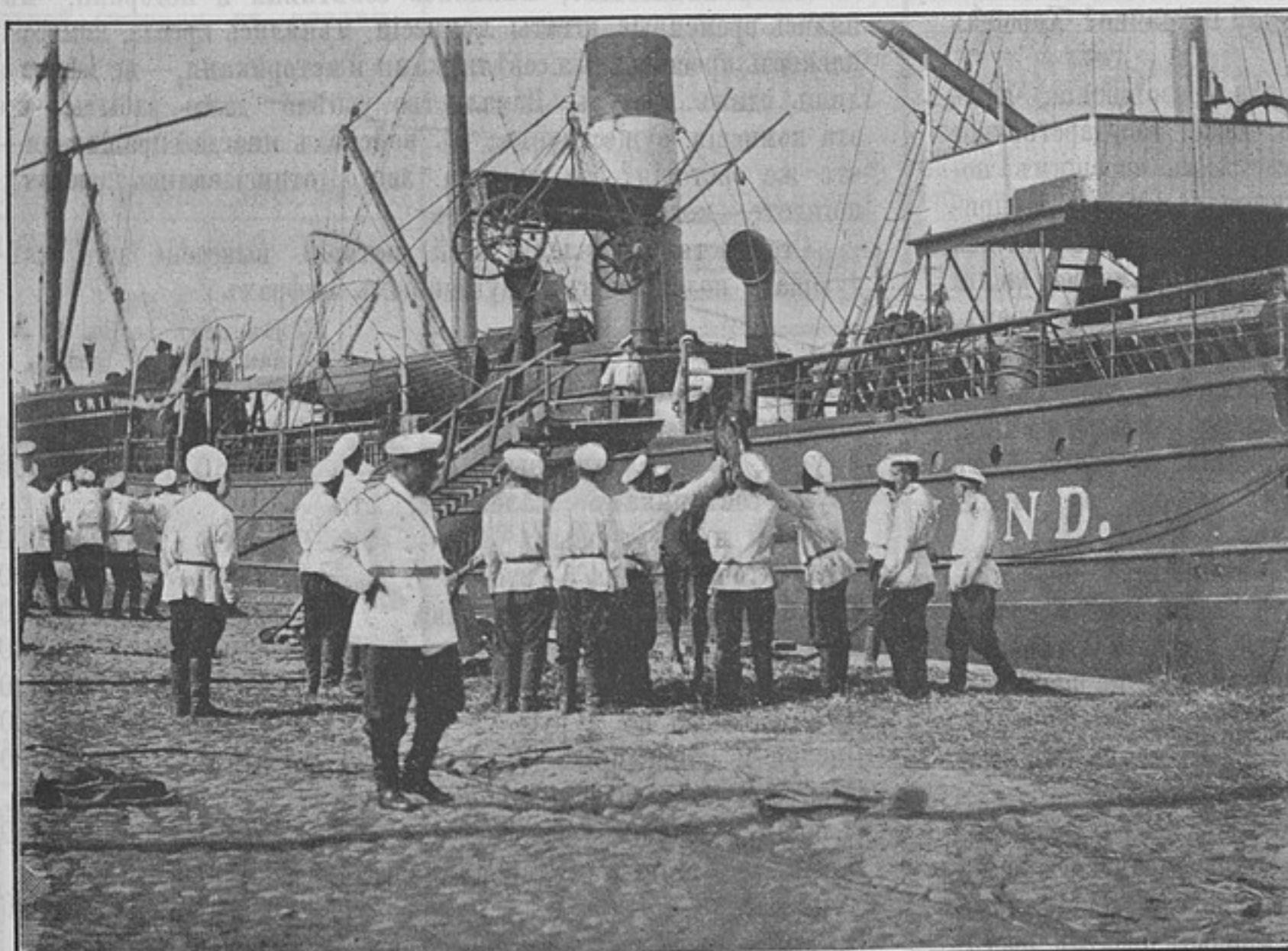

Маневры войскъ Петербургскаго округа. Подъемъ передка при нагрузкѣ на пароходъ.

шутку говорила вамъ». А таково по сущности, и заключеніе статьи Гукса.

Не особенно большую цѣну мы даемъ и статейкѣ: «Побои», хотя и напечатанной въ «Очеркахъ и замѣткахъ» подъ рубрикою «Письма начальника къ своимъ подчиненнымъ», но представляющей, изъ себя скорѣе перепечатку самого ординарного приказа, чрезмѣрно переполненного краснобайствомъ, какіе очень падки давать своимъ частямъ малоопытные начальники, и какіе, вопреки ихъ ожиданій, не великое произведѣть впечатлѣніе на ихъ подчиненныхъ и, по излишней объемистости, плохо послѣдними даже прочитываются.

Статья «Корпусъ и училище», написанная и тепло, и занимательно, прочтется, вѣроятно, не одними лишь бывшими учениками этихъ учебныхъ заведеній, но и многими серьезными не военными даже людьми, а особенно въ настоящее время, когда вопросъ о просвѣщеніи и реорганизаціи школъ вообще, по Царской волѣ, сталъ, едва ли, не въ главѣ всѣхъ вопросовъ, занимающихъ наше отечество. Но, конечно, далеко уже не съ тѣмъ интересомъ, какъ «Корпусъ и училище», прочтется помѣщенная въ «Очеркахъ и замѣткахъ»

Маневры войскъ Петербургскаго округа. Подъемъ фуры при нагрузкѣ на пароходъ.

недостаточности въ ней интеллигентныхъ силъ, о недостаткахъ въ существующей у насъ системѣ чинопроизводства, а особенно назначеній, то такие правдивыя рѣчи отрадно и слушать...

О статьѣ г. Гукса: «Что нужно знать офицеру?» мы

статья, озаглавленная «Фуражъ»: слишкомъ уже много было и говорено и писано и дѣлало по этому предмету, начиная со временъ Крымской войны! Къ тому же, все, что говорится г. Скугаревскимъ относительно злоупотребленій какъ по фуражной, такъ и по другимъ хозяйственнымъ частямъ въ

войскахъ, все это также давно известно и безъ него, и безъ Верещагина, какъ известны всѣ мѣры и способы, указываемые имъ для излеченія этихъ золъ, составляющихъ, безспорно, тѣнову сторону быта нашей арміи,—хотя при ближайшемъ ознакомленіи, и не одной нашей, а въ болѣй или меньшей степени и другихъ, съсѣднихъ, что, понятно, не должно служить намъ утѣшениемъ... Да, вѣдь, не мало было уже сдѣлано и продолжаетъ дѣлаться и не безъ большого успѣха, для излеченія наскъ отъ этой злокачественной язвы, хотя до полнаго излеченія ея мы еще не дошли. Но, вѣдь, «дѣла вѣковъ поправлять не легко»,—какъ вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ, а особенно не легко истреблять всяческія общественные злоупотребленія да еще такія, которыя, будучи крѣпко связаны съ правами, обычаями, обусловливаются еще всѣмъ внутреннимъ строемъ и бытомъ страны. *Summum jus, summa injuria...*

Что касается до остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ выпускѣ II-мъ «Очерковъ и замѣтокъ», а именно: «Арабески» и «Исторія одной исторіи», то мы можемъ только рекомендовать ихъ любителямъ чтенія краткихъ и болѣе или менѣе веселыхъ и остроумныхъ наблюдений и замѣтокъ надъ обыденной войсковою жизнью. Особенно рекомендуемъ «Исторію одной исторіи»,—разсказъ, юморъ котораго не только нагоняетъ на читателя смѣхъ, но наводить и на грустное раздумье.

Старый драгунъ.

Чтобы ознакомить читателей «Развѣдчика» съ характеромъ «Исторіи», въ которой такъ хорошо очерчены презусъ и гибкій полковникъ Продувной, редакція приводитъ ниже отрывокъ изъ упомянутой статьи:

«Чтобы дѣлу помочь, т. е. чтобы писаніе лѣтописи на многіе годы задержать, прибѣгли къ лучшему въ такихъ случаяхъ средству—составили комиссию съ презусомъ во главѣ, съ засѣдателями и совѣтниками по бокамъ и съ особыми историками-штуцниками позади. Комиссія была, конечно, «временная», на томъ основаніи, что ничто не вѣчно подъ луной. Да и что такое время? О, время! Въ мириадѣ вѣковъ цѣлое столѣтіе лишь мигъ одинъ. А чтобы еще вѣрѣше утишить быстроту бѣга будущей исторіи, презусомъ назначили человѣка, который самъ въ жизни ничего не писалъ кромѣ писемъ къ родителямъ. На первомъ же засѣданіи комиссіи презусъ поставилъ вопросъ ребромъ: какъ считать бывшую войну—кончившуюся удачно или неудачно? Хорошая это была вообще война или худая?

Вопросъ этотъ не такъ простъ для разрѣшенія, какъ кажется; онъ имѣть, можно сказать, даже государственное значеніе. Обыкновенно худая война ведетъ къ хорошимъ послѣдствіямъ—армія и народъ обновляются (1806 г.). Напрѣтивъ, послѣ хорошихъ войнъ государства, ослѣпленныя блескомъ побѣды успокаиваются, и постепенно въ самообольщенія засыпаютъ (семилѣтняя война), пока не грянетъ новый громъ, который заставитъ ихъ снова встрепенуться.

Для отдѣльныхъ лицъ въ арміи послѣдствія хорошихъ и худыхъ войнъ другія: послѣ хорошихъ—слава, награды, имѣнія, аренды; послѣ худыхъ—безславіе, порицанія, отставки. Такъ что, какой придать войнѣ характеръ въ исторіи ея, являлось вопросомъ первостепенной важности.

Но въ комиссіи, какъ всегда въ комиссіяхъ бываетъ, голоса раздѣлились: одни говорили, что война была очень удачная и очень хорошо кончилась; другіе считали наоборотъ. Треты говорили, что хотя война была неудачная, но кончилась она хорошо. А одинъ членъ, полковникъ Продувной (*Oberst v. Verschmitzterkopf*) сказалъ, что, напротивъ, война была очень удачная, но только она нехорошо кончилась.

Пробовалъ было презусъ пустить вопросъ на баллотировку посредствомъ киванья головами членовъ,—и громадное большинство высказалось или лучше сказать выкивалось за неудачную войну. Для большей полноты и крѣпости рѣшенія презусъ поставилъ вопросъ вторично на баллотировку, предложивъ начать кивать головами членовъ съ другого конца стола,—и, какъ часто случается въ комиссіяхъ, результатъ получился обратный: подавляющее большинство выкивалось за удачную войну.

Слѣдя основному математическому правилу: плюсъ на минусъ—минусъ, презусъ рѣшилъ, что война была неудачная. Полковникъ Продувной попробовалъ было отдѣльно заявить о томъ, что второе голосованіе, какъ послѣднее, должно уни-

чожать первое; но презусъ математической истины ставилъ выше отдѣльныхъ мнѣній, къ которымъ онъ вообще, какъ всѣ презусы, питалъ органическое отвращеніе.

Послѣ того презусъ ставилъ на обсужденіе разные вопросы: скоро ли писать исторію войны или медленно? Толстую ли многотомную исторію составлять или, напротивъ, тоненькую и сокращенную? Какъ писать—всю ли исторію всей комиссией вмѣстѣ или раздѣлить трудъ между историками-штуцниками подъ наблюденіемъ засѣдателей и совѣтниковъ? И т. д. и т. д.

Мнѣнія всякий разъ раздѣлялись, и опять были голоса, которые высказывали, что исторію надо писать скоро, но съ замедленіемъ; составить ее сокращенную, но многотомную; писать всѣмъ вмѣстѣ, но съ раздѣленіемъ труда и т. п. Голосованіе также давало по одному и тому же вопросу и плюсы и минусы, смотря по тому, съ какого конца стола начиналось киванье головами. Опять полковникъ Продувной высказывалъ особое мнѣніе, и опять презусъ рѣшилъ вопросы при помощи своей математики.

Въ концѣ концовъ порѣшили: такъ какъ, съ одной стороны, по голосованію вышло, что война была удачная, то, чтобы не было худо отечеству — нечего торопиться писать исторію. Но такъ какъ, съ другой стороны, голосованіе показало, что война была неудачная, то, дабы не было худо оттого отдѣльнымъ лицамъ, и подавно нечего спѣшить съ исторіей. Одинъ только полковникъ Продувной остался при особомъ мнѣніи, заявивъ, что если война удачная, то ее надо быстрѣе описать, чтобы скорѣе воспользоваться плодами успѣховъ и принять мѣры, чтобы удачи не привели къ неудачнымъ послѣдствіямъ. Если же война была неудачная, то тѣмъ болѣе надо поспѣшить описаніемъ ея, дабы скорѣе принять мѣры противъ повторенія неудачъ.

Но мнѣніе это, какъ и раньше, осталось вопіющимъ гласомъ.

Дабы начать составлять исторію основательно, было постановлено начать сбирать материалы для нея. Материалы эти собирались 10 лѣтъ. Послѣ того было рѣшено разбирать эти материалы въ систематическомъ порядке. На это ушло также 10 лѣтъ; причемъ система нѣсколько разъ менѣлась, и опять годы уходили на разсортировку и новый и одборъ материаловъ по другой системѣ.

Въ теченіе этихъ десятилѣтій много перемѣнъ произошло; менѣялось начальство, менѣялись совѣтники и историки, менѣялись временные штаты комиссіи, менѣялись кресла комиссіи, насквозь просиженные совѣтниками и историками,—не менѣялся лишь одинъ презусъ. Начальство успѣло даже забыть, что эта комиссія существуетъ; въ войскахъ иногда спрашивали—что же исторія? Но на это легко отписывались словами: погодите—когда-нибудь будетъ.

Стоимость составленія всей исторіи выведена изъ слѣдующаго подсчета въ округленныхъ цифрахъ:

	Въ годъ каждому.	Въ 30 л. всѣмъ.
Презусу жалованье, столовая, добавочная и квартирная	6000	180,000
Ему по 10 руб. суточныхъ	3650	109,500
Двумъ совѣтникамъ жалованье, столовая и квартирная	4000	240,000
Имъ суточныхъ по 5 руб.	1825	109,500
Тремъ засѣдателямъ содержаніе	2400	216,000
Имъ суточныхъ по 3 руб.	1095	98,550
Дѣлопроизводителю содержаніе	1800	54,000
Ему суточный по 2 руб.	730	21,900
Писаря и канцелярія	3000	90,000
Квартира для комиссіи, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ мебели	4000	120,000
Плата по листамъ историкамъ-штуцникамъ	2500	75,000
Прогоны членамъ комиссіи по разысканію материаловъ	5000	150,000
		1,464,450

Сюда не вошли еще издергки по печатанію; но они были покрыты доходами отъ продажи книги, при чемъ оказался даже остатокъ въ 2000 руб. съ чѣмъ-то, который поступилъ въ доходъ казны на возстановленіе кредита.

Всльдствіе неаккуратнаго выполнения частной московской мастерской заказа по изготовлению «новаго прибора для повърки привильванія» требованія частей войск и отдельных лицъ не могли быть мною своевременно исполнены.

Въ настоящее время «приборъ» работаетъ заново и мнѣ обещано скорое изготавленіе танового.

Считаю своею обязанностью объяснить причину задержки въ высылкѣ «прибора».

«140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка подполковникъ Найдорфъ».

(2692) — 1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Александръ Гено и Томичъ. Навель I. Собрание анекдотовъ, отзывовъ, характеристикъ, указовъ и пр. Съ приложениемъ портрета. Спб., 1901 г. 3 р.

Елецъ, Ю. Л. Смерть идетъ! Эпизодъ изъ освобожденія русскимъ отрядомъ епископа, 23 священниковъ, и 3000 христіанъ Восточной Монголіи въ послѣднюю Китайскую войну. Изд. 2-е, М. 1901 г.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

КОММЕНТИРОВАНІЕ

правилъ ударной и дистанционной пристрѣлки съ прицѣлами на управление огнемъ полевой батареи въ различныхъ случаяхъ стрѣльбы.

Составилъ Д. Развадовский.

Цѣна 85 коп.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!!!

Пистолетъ-брелокъ

съ патронами, сильнымъ выстрѣломъ, изящной отдѣлкой. Штука съ пересыпкою 2 руб.—3 шт. съ перес. 5 руб. такой же серебряной отдѣлкой шт. 2 р. 50 к. 3 шт.—6 р. 50 к. Налож. платежомъ на 10 коп. болѣе. Требованія и деньги адресовать:

3 Жуку, Варшава, Новолипки, 30.
(2681) 2—2

Превосходнѣе фруктовые и десертивные деревья и кустарники.
Цѣны умеренные. Каталогъ безплатно. Садоводство И. Долгова, ст. Бѣлорѣченская Кубанской области.
(2691) 2—2

МАЗАКСА и ЧЕРНЬ
составъ инженера Дьякова для смакъ кожаныхъ и другихъ вещей. Подробн. объясненія безплатно.
Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

НОВЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ МНОЖИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

Экспедиція «Ренитъ» заполняетъ пробѣлъ между гектографомъ и станкомъ.

Продуктивность его 100—150 копій съ одного оригинала.

Подробности у единственнаго представителя Я. И. ШТЕЙНЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Грачевской (магазинъ) Жакъ.

(2688) 3—2

ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ

уставы, руководства, пособія, справочныя книжки, служебные билеты и пр. имѣются

въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Минеральн. воды—Источники, принадлежащіе правительству

**VICHY CÉLESTINS
GRANDE-GRILLE, HOPITAL**

Обращать вниманіе на точное обозначеніе источника.

(1258) — 18

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.

Черные вороненой стали карманные часы съ будильникомъ

«УНИКУМЪ»

Часы карманные съ будильникомъ до настоящаго времени не были доступны по своей дорогой цѣнѣ, такъ какъ часы эти продавались не дешевле 25 рублей штука. Нынѣ же, благодаря новымъ усовершенствованіямъ часовъ механики «Уникумъ» удалось уменьшить значительно стоимость, и вместо 25 рублей стоять теперь только 8 руб. 50 коп. Часы эти обыкновенной величины, кроме указанія времени могутъ разбудить во всяко желаемое время, они не только интересны, какъ будильникъ ночью, но и днемъ могутъ напоминать о различныхъ порученіяхъ какъ служебныхъ, такъ и частныхъ; вслѣдствіе чего они имѣютъ громадную важность какъ для лицъ служащихъ въ военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, такъ и для всякаго частного человѣка.

Цѣна одной шт. только 8 руб. 50 коп.

Иног. высыл. безъ зад. налож. плат. Прил. наставл. и ручат. за вѣрн. хода на 4 г.
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:
«Базарь Новостей», Варшава, Граничная ул., д. № 4.

л 1001 вѣтчина

Поступила въ продажу: ИНСТРУКЦІЯ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ для юнкерскихъ училищъ.

Печатано по распоряженію главноуправляющаго военно-учебныхъ заведеній, 9-го июля 1901 г. за № 11870.

Цѣна 60 коп. безъ пересылки.

Издание комиссіонера военно-учебныхъ заведеній
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Учебные сборы чиновъ запаса

арміи при частяхъ пѣхотныхъ войскъ (Систематическое собраніе законоположеній и практическихъ замѣтокъ). **Права и обязанности чиновъ запаса по отбытію учебныхъ сборовъ.** Составилъ Н. Зайнцевъ. 1 р. 25 к.

Книжка запаснаго пѣхоты. 2-е испр. и дополн. изданіе. Сост. Дубенскій. 1899 г. 30 к.

Памятна запаснаго пѣхоты въ учебномъ сборѣ. Состав. Дубенскій. 1898 г. 15 к.

Пособіе ратнику при обученіи. Составилъ В. Паруцкій. 15 к.

Ратникъ въ учебномъ сборѣ. 4-е изд. 5 к.

Памятная книжка ратника. Составилъ кап. Эльснеръ. 30 к.

Книжка ратника. Составилъ Д. Дубенскій. Изд. 5-е испр. и дополн. 1900 г. 30 к.

Памятка ратника. Составилъ Дубенскій. Изд. 2-е, 1900 г. 15 к.

Государственное ополченіе. Исторический очеркъ съ приложеніемъ: положенія о Государственномъ ополченіи, правила, инструкцій и формъ до организации ополченія и порядка призыва на службу ратниковъ относящихся. Составилъ генеральшаго штаба полковникъ Я. Презенцовъ. 1 р. 50 к.

Пересылка по действительной стоимости.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Золотая медаль—Лондонъ 1898 г.

Главный складъ для всей Россіи.

Ф. Г. Юргенсъ въ Москвѣ.

(2592) 12—9

ДЕНШИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ.

Составила Марія Пльшкова.

Цѣна 50 к.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

НОВОСТИ!!!

Прелестные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настѣніе никелевые, тщательно прорѣзанные, на крышки помѣщены художественно исполненій портретъ Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка нового золота и парижскій компасъ.

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Выпускаемыя часы вымылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву.

Товариществу «ОБОРОТЪ»

Варшава, почтовый ящикъ, № 94.

(2676) 4—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 году
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основный и запасные капиталы въ 41,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхование жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обеспечения семьи или собственной старости, приданаго для девушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1901 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 175,863 лица на капиталъ въ 160,840,000 руб.

Страхование отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдельныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхований служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, съ уменьшениемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхование отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхование транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ, страхование корпусовъ судовъ.

Страхование стеколъ отъ излома и разбитія.

Заявленія о страховании принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правлѣніи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собственный домъ, № 37) и Агентствами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованию пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

(2693) 6—1

ПОСТАВЩИКЪ

Кавказскаго офицерскаго экономического общества въ Тифлисѣ,
Экономического общества офицеровъ Калужскаго гарнизона,
Экономического общества военнослужащихъ Читинскаго гарнизона,
Ташкентскаго военного экономического общества,
Севастопольскаго морскаго потребительского общества,
Экономического общества Керкинскаго гарнизона и многихъ другихъ.
Экономич. общ. офицерскихъ собраний, полковыхъ лавокъ и обмундир. комитетовъ,

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

В. О. СТАМБОЛИ

въ Феодосії (на югѣ Крыма)

рекомендуетъ издѣлія своей фабрики всѣмъ офицерскимъ собраниямъ и экономическимъ обществамъ, заказы которыхъ выполняются подъ тщательнымъ наблюденіемъ и по совершенно отдельной высшей сортіровкѣ.

За высокое качество своихъ издѣлій фабрика всегда получаетъ благодарности.
Подробные прейс-куранты и условия продажи высылаются по первому требованію
бесплатно.

(2634) 10—9

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

карм. револьв. 32 калибра никелиров. америк. работы, усборни. сист. «СМИТА и ВЕССОНА» сл. ручат. за мѣткій и рѣзкій бой, въ складѣ ВРЕМЕННО имѣются въ продажѣ по баснословно дешев. цѣнѣ,—11 руб. Курковые, 13 руб. безкурковые, 50 патроновъ 2 руб. Кобура 1 руб.

Заказы исполн. наложен. платежемъ
Центральное депо оружія.

Сіб., Большая Конюшенная, 29
Эд. ВЕНИГЪ. (2670) 10—5

Всемірная Выставка 1900 года въ Парижѣ
Высшая Награда „GRAND-PRIX“.

Появилась масса подѣлокъ на мои товары,
поэтому

обратите вниманіе!
и требуйте вездѣ!

Л. Я. Столкинда

АНТИПАРАЗИТЪ

отъ клоповъ, таракановъ,
блохъ, моли и т. д.

Ц. 1/4 — 1 р., 1/2 — 55 к.,
1/4 — 30 к. и 1/8 — 20 к.

Л. Я. Столкинда

Мыло «БЛЕСКЪ»

для стирки бѣлъ въ холода,
тепла, и горяч. водѣ, съ паркой
и безъ парки (какъ угодно).

Л. Я. Столкинда

ДѢТСКОЕ МЫЛО

на рыбьемъ жиру. Цѣна
1/1 кус. 50 к. и 1/2 — 30 к.

Л. Я. Столкинда

Капсулы ДЕЗОДОРАТЬ

для уничтоженія аловонія въ
комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ
и т. д. Цѣна за 1 коробку въ
100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда

Вакса «МОЛНІЯ»

Цѣна 30 к.

Л. Я. Столкинда

Уксусная эссенція 75%

Главный складъ: Москва, Лубянский проѣздъ, аптекарск. торговля Л. Я. Столкинда.

Розничный магаз. въ Москве:
Никольская, д. Бостанжого. Фабрика: Воронцовская, свой домъ,
(2592) — 22

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

могутъ вездѣ имѣть лица всѣхъ сосл.
черезъ взятіе агентуры на легко
продаваемый ход. товары. Предл.
(можетъ и на русск. яз.) адр.:
ЛЕОП. ФЕЙТЪ, Базель—Швейцарія.

(Leop. Feith, Basel—Schweiz.)
(2678) 6—5

Содержание: Стр. 763—770. Корреспонденция «Разведчика». — Замѣтки. — Высочайшие приказы.

Красное Село (Петербургской губ.) 7-го сего юла въ 2 часа дня въ офицерскомъ собраниі 85-го пѣх. Выборгскаго полка состоялось 3-е общее собраниѣ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ попечительства о взаимной помощи дѣтямъ офицеровъ 1-го армейскаго корпуса. Собраниѣ открыло предсѣдатель общества генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Мейendorffъ рѣчью, въ которой высказалъ, что ему пріятно, что 1-й корпусъ и въ дѣлахъ взаимной помощи оказался первымъ; что общество быстро растетъ съ каждымъ годомъ, дѣятельность его расширяется и благие результаты очевидны сами собой. Симпатичная цѣль общества обратила на себя вниманіе Государыни Императрицы Марии Феодоровны, которая пожертвовала изъ своихъ суммъ 2,000 руб. Послѣ рѣчи предсѣдателя общества былъ прочтенъ отчетъ о дѣятельности попечительства за 1900—1901 отчетный годъ. Изъ отчета стало видно, что въ минувшемъ году была оказана помощь по образованію и воспитанію 144-мъ дѣтямъ. Отчетъ показалъ, что запасный капиталъ общества выражается въ суммѣ 18,000 руб., которая ежегодно значительно увеличивается, несмотря на что сѣмѣты расходовъ тоже растутъ; это показываетъ какъ прочно поставлено общество. Затѣмъ была разсмотрѣна и утверждена сѣмѣта на предстоящій 1901—1902 отчетный годъ; произведены выборы въ члены совѣта и ревизіонную комиссию и обсужденіи кое-какіе вопросы. Въ 5 часовъ дня предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, послѣ чего генералъ-лейтенантъ Барминъ по просьбѣ собравшихся членовъ просилъ предсѣдателя принять благодарность за то теплое участіе, которое онъ и его супруга оказываютъ обществу.

Мы слышали, что по примѣру 1-го корпуса подобные попечительства устраиваются и въ другихъ корпусахъ.

B. I.

Пятигорскъ. 22-го юна въ Пятигорскѣ, въ залѣ офицерскаго дома, состоялось сообщеніе генерала Скугаревскаго: воинское обученіе въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Въ началѣ генералъ обратилъ вниманіе, что рѣдко приходится говорить передъ собраниемъ подобнымъ настоящему, гдѣ находятся представители не только всѣхъ родовъ оружія, но и всѣхъ военныхъ округовъ. Затѣмъ обрисовалъ военное обученіе въ Крымской кампаніи и послѣ нея, при 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы когда молодой солдатъ считался такимъ въ теченіе 6-ти лѣтъ; когда ученикъ собственно и не было, а бывали подготовки къ смотрамъ—церемоніалы, разводы, ружейные приемы, потому что старые солдаты всегда всему были уже обучены. Даѣ, какъ было поставлено обученіе къ 70-мъ годамъ, когда впервые появились въ Петербургскомъ военному округѣ ученикъ съ обозначеніемъ противникомъ, но когда (въ началѣ 70-хъ) двусторонніе маневры еще вызывали споръ (генералъ Драгомировъ и полковникъ Бунаковъ, при чемъ первый былъ противъ нихъ). Указано на чудеса храбости войскъ въ Туецкую кампанію, какъ и въ Крымскую. Указано на достаточную уже подготовку начальствующихъ лицъ («за небольшими исключеніями»). Но и при этомъ все-таки были неудачи, чего почти не было у нѣмцевъ въ 70-мъ году, хотя они сражались съ арміей, считавшейся наиболѣе подготовленной. Вина въ неудачахъ нашихъ въ 1877—1878 гг. отнесена къ неподготовленности штабъ офицеровъ (подполковниковъ и мајоровъ). Послѣ Туецкой кампаніи обученіе приводится въ систему. Создаются всевозможные уставы, инструкціи, планы годовыхъ занятій, прекрасно разработанные.

Однако генералъ находитъ, что обученіе ведется односто-

ронне. Усиленное вниманіе обращается на стрѣльбу. А обращается оно потому, что стрѣльба строже всего смотрится. Вообще же въ войскахъ проходитъ то, чему производить смотры. Поэтому планъ годовыхъ занятій выполняется не въ полномъ объемѣ. Что нѣкоторыя положенія неосновательны, какъ атака, гдѣ съ 300 шаговъ люди идутъ не стрѣляя, «на разстрѣль», гдѣ, въ мирное время, не понимаютъ, почему рѣшили двигаться въ атаку.

На этомъ мѣстѣ генералъ, обращаясь къ слушателямъ, просилъ ихъ высказать по поводу его взглядовъ на эти планы, собственно даже по плану годовыхъ занятій въ пѣхотѣ.

Генералъ А. предложилъ производить смотры всѣхъ отдѣловъ обученія и измѣнить сообразно съ этимъ планъ занятій. Генералъ Б. отнесъ недостаточность обученія войскъ къ недостаткамъ, подготовкѣ офицеровъ въ юнкерскихъ училищахъ почему съ ними въ войскахъ приходится проходить уставы—они даже и командровать не умѣютъ. Въ частности, слѣдуетъ обратить вниманіе на сторожевую службу. Полковникъ В. высказываетъ, что нѣмцы и отчасти французы воспитываютъ свои арміи, чувствуя живо своего врага, необходимость защищаться отъ него, и развитое сознаніе ихъ солдатъ создаетъ и ихъ военное превосходство. У насъ же въ Россіи все идетъ сверху. Военный міръ дѣлится на двѣ части: сверху до начальника дивизіи и внизъ отъ него до младшаго штабъ-офицера (оберъ-офицера?). Сверху—инструкціи, планы, программы, директивы,—внизу—исполненіе. И вотъ на военномъ полѣ обучаются—въ ожиданіи одного вышаго начальника—по его программѣ, въ ожиданіи другого—по другой, этимъ другимъ составленной, для третьяго—по третьей. И все это въ отступлѣніе отъ уставовъ. Учрежденія нѣть къ утвержденнымъ планамъ и уставамъ. Солдату приходится проходить отвлеченностіи: человѣку простому, привыкшему обращаться съ такими простыми инструментами, какъ коса и борона, приходится сталкиваться съ такими отвлеченностями, какъ присяга, значеніе знамени («на знамени есть три соображенія»), и получается, что толковый парень-новобранецъ скоро дѣлается тупымъ солдатомъ. А послѣ отвлеченностей проходятъ простыя—фехтованіе, сборка и разборка ружья. Слѣдовало бы наоборотъ. И побольше полевой гимнастики.

Отставной генералъ Г. указываетъ на путаницу понятій въ уставахъ: часовой въ гарнизонномъ и полевомъ уставахъ. Отставной подполковникъ Д. говорить о своихъ лѣтахъ, о томъ, что они грудью защищали отчество и о превосходствахъ своего солдата. Въ бесѣду вступаютъ штабъ-офицеры и ротные командиры (большинство поднимаетъ руки въ знакѣ того, что планъ занятій не выполняется). Указываютъ, что планъ непроходитъ за недостаткомъ людей въ ротѣ—ротный командиръ имѣть только половину людей передъ собой, а по другимъ—и трети; не проходитъ потому, что ротный командиръ часто отрывается для другихъ обязанностей; что назначаемыя по плану занятія часто отмѣняются. Говоря про унтеръ-офицеровъ, предлагаютъ оставлять учебную команду не расформированной на лагерный сборъ. Требуютъ свободы ротному командиру, «освобожденія отъ рутины». Освобожденія полковъ отъ материальныхъ запасовъ, храненіе которыхъ въ полковыхъ складахъ отрываетъ много людей отъ роты,—запасы могло бы хранить интендантство.

Генералъ Скугаревскій высказываетъ заключеніе: признаются необходимыми: лучшая подготовка младшихъ офицеровъ въ училищахъ, предоставление свободы ротнымъ командирамъ, оставленіе учебной команды на лагерный сборъ. Отъ себя онъ добавляетъ, что полагалъ бы производить смотры не одной стрѣльбы, а всей боевой подготовки, при чемъ требуется аттестація обѣ этой подготовкѣ для командировъ ротъ и выше. Стрѣльбу смотрѣть—боевую, съ маневрированіемъ (боевая подготовка). Атаки производить со стрѣльбой. И обучать атаковать въ различной обстановкѣ. Все обученіе зависить отъ начальниковъ: будетъ предъявлено требование, будетъ и исполненіе. Указана необходимость и практичность обсужденій подобныхъ вопросовъ въ общихъ собраніяхъ. Этимъ сообщеніе кончилось.

Мнѣ, какъ младшему офицеру и не принадлежащему къ пѣхотѣ, не удалось бы высказаться въ собраніи по такому частному вопросу, какъ обученіе пѣхоты. Но я чувствовалъ,

что тема могла бы въ такомъ разнородномъ составѣ общества рассматриваться шире, да такъ она, очевидно, понималась и лекторомъ въ началѣ его сообщенія и если свелась къ частностямъ, такъ это благодаря его предложенію высказаться о планѣ годовыхъ занятій въ пѣхотѣ. Вопросъ о воинскомъ обученіи ставился общій для всей арміи въ полномъ составѣ—отъ первѣшаго генерала до послѣдняго рядового—и всѣхъ родовъ оружія: такъ онъ разсматривался, когда говорилось о Крымской и Турецкой кампаніяхъ. Въ собраніи у меня навязывалось привести сравненіе ученыхъ англійскихъ солдатъ и неученыхъ буровъ, но чувствовалось, что это можетъ быть сочтено за дерзость, не противъ лицъ, конечно, а противъ всей идеи воинского обученія. Однако самъ фактъ налицо: регулярная армія вдесяторо большая даже неополненныхъ частей, а собравшихся въ толпу гражданъ—терпить отъ нихъ пораженія и, если это еще оспаривается,—во всякомъ случаѣ—не можетъ съ ними справиться. Фактъ, указывающій, что дѣло не въ обученіи. Я не берусь возводить необученіе въ принципъ, потому что воспитанъ при убѣжденіи, что за ученаго двухъ неученыхъ даютъ да и то не берутъ; да и у буровъ если не было обученія общаго, цѣлыхъ частей, то одиночное—стрѣльба—было, не даромъ они все хороши стрѣлки. Но предложилъ бы фактъ этотъ—силы музыкантовъ буровъ противъ солдатъ англичанъ—на размысленіе. Самъ же высказуюсь про обученіе, какъ это понималось много уже давно, но не высказывалось, потому что тоже считалось дерзостью.

Прежде, при небольшихъ арміяхъ съ несовершеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, война сводилась къ рукопашному бою, почему и вся подготовка войскъ ограничивалась только обученіемъ солдата. Съ увеличеніемъ же армій, со введеніемъ усовершенствованного оружія большее значеніе приобрѣли и предварительныя до боя и послѣ него дѣйствія—движенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Почему и вопросъ обучения войскъ осложнился офицерскими и унтеръ-офицерскими вопросами, а самыя ученія войскъ сдѣлались практикой не столько для низшихъ чиновъ, сколько для начальствующихъ лицъ. А за занятіями для офицеровъ мало остается времени для занятій съ низшими чинами, т. е. по обученію ихъ.

Кажется мнѣ, что въ программахъ проходимаго съ низшими чинами (въ зимнее время) есть не мало лишняго, и, если выкинуть это лишнее, то изъ специальнаго—для боевой подготовки—дѣла останется не много, на что можетъ вполнѣ хватить того времени которое дано теперь, для подготовки собственно солдата, а не начальствующихъ лицъ.

А. Гр.

Контора редакціи покорнѣше проситъ лицъ, подпишавшихся въ разсрочку, озабочиться присылкой условленныхъ взносовъ. Не уплатившимъ денегъ высылка журнала съ 1 сентября будетъ остановлена.

Не слишкомъ ли мы деликатны?

Подѣзжаю я сегодня около 11 час. утра къ магазину «Экономического общества офицеровъ Варшавскаго округа».

Смотрю: закрытъ! Что за оказія. Начинаю вспоминать. Что у насъ такое? Четвергъ. Да, четвергъ, 2-е августа.

И праздника, кажется, нѣтъ никакого. Но отъ этого не легче. Уѣзжаю такъ и не открывъ тайны, почему магазинъ общества закрытъ.

Ну какъ вы думаете, господа, почему русскій магазинъ (а онъ безспорно русскій, такъ какъ Варшавскій гарнизонъ, конечно, русскій) закрытъ утромъ въ будній день, когда во всѣхъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ идутъ занятія?

Долженъ сознаться—я не отгадалъ.

Магазинъ былъ закрытъ, такъ какъ въ этотъ день былъ польский церковный праздникъ... *Русскій.*

« Въ будущемъ году въ одной изъ губерній будетъ произведенъ опытъ формирования пѣшой дружины государственного ополченія. Въ виду этого министерство внутреннихъ

дѣлъ циркулярно предложило губернаторамъ принять мѣры къ оповѣщенію населенія о предстоящемъ опыте и представить списки проживающихъ въ губерніи отставныхъ офицеровъ, которые пожелали бы принять участіе въ опыте формирования дружины.

« Въ Петербургѣ возникаетъ въ вспомогательныхъ цѣляхъ общество запасныхъ и отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ гвардіи, арміи и флота и полиціи. Въ программу его дѣйствій входятъ: устройство дешевыхъ квартиръ и домовъ общежитія, столовыхъ, собраній, библиотеки и читальни, потребительныхъ лавокъ по образцу экономического офицерскаго общества, содѣйствіе по пріисканію занятій и оказаніе различныхъ видовъ помощи членамъ и ихъ семействамъ. Въ случаѣ развитія дѣйствій общества отдѣленія въ провинциальныхъ большихъ городахъ будутъ пользоваться совершенней самостоятельностью дѣйствій.

« Военнымъ Министерствомъ поставленъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ существующихъ положеній о вольныхъ работахъ, при чемъ предположено вольные работы замѣнить самымъ широкимъ увольненіемъ низшихъ чиновъ въ отпускъ на родину, на все время, положенное на вольные работы. Всестороннее изслѣдованіе и выясненіе этого вопроса поручено состоящему въ распоряженіи Военнаго Министра генеральному лейтенанту Турбину, который и обратился, между прочимъ, къ губернаторамъ Привислинскаго края съ просьбой дать свои заключенія по вопросу о томъ, дѣйствительно ли увольненіе низшихъ чиновъ на вольные работы вызываетъ конкуренцію солдатскаго и вольного труда въ ущербъ мѣстному населенію или, наоборотъ, этимъ вольнымъ работамъ и въ настоящее время свойственно то же значеніе, какое имѣлось въ виду при установлѣніи этихъ работъ, а потому предположенная замѣна вольныхъ работъ увольненіемъ низшихъ чиновъ въ отпуски на родину является ли мѣрою необходимую, какъ въ смыслѣ экономическомъ для мѣстнаго населенія, такъ и потому, что при такомъ порядкѣ низкие чины не теряютъ связи съ деревней.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 10-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ подпрѣщ. въ подпрѣщ.: по пѣх.: 170-го пѣх. Молодечненск. п. **баронъ Ерта**, со старш. съ 9 авг. 1900 г., и **Карпачевъ**; въ прѣщ. зап. арм. кав.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. унт.-оф. драг. п.: 2-го С.-Петербургск. **Фирманъ** (по Московск. у.); 3-го Сумск.: **Варгасовъ** (по Московск. у.) и **Каштановъ** (по Сернуховск. у.).

За отличие по службѣ: по инжен. войск: 9-го саперн. бат. подплкн. **Топорнинъ**—въ плкн., съ назнач. ком. 10-го саперн. бат.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: л.-гв. Уланск. Его Величества п. ротм. **Хрулевъ**—въ распор. ком. войск. Квантунск. обл., съ зачисл. по гв. кав.; по арт.: Кавказск. грен. арт. бр. прѣ. **Арапатовъ**—старш. адъют. управл. нач. арт. 2-го Кавказск.-арм. корп., съ оставл. въ списк. той же бр.; по инжен. корп.: нач. шт. 1-го саперн. бр., воен. инжен., плкн. **Гейеръ**—ком. 2-го саперн. бат. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** драг. п.: 49-го Архангелогородск., корн. **Зарыцкий**—въ 50-й Иркутск.; 50-го Иркутск., корн. **Роничинъ**—въ 49-й Архангелогородск.—драг. п.; по пѣх.: приком. къ Петровск.-Полтавск. кад. корп., прѣ. 51-го пѣх. Литовск. п. **Соловьевъ**—въ 5-й обозн. кадр. бат., съ отчисл. отъ означ. корп.; по арт.: 29-й арт. бр. шт.-кап. **Яковлевъ**, конногорн. арт. див. шт.-кап. **Шнегасъ**—оба—въ Казанск. порох. зав., съ зачисл. по пол. пѣх. арт.; Михайловск.-Шостенск. порох. зав., числящ. по пол. пѣх. арт., кап. **Егоровъ**—въ Варшавск. крѣп. арт. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** по каз. воск.: состоящ. по Донск. каз. войску, подъес. **Гончаровъ** (Иванъ)—въ компл. Донск. каз. п. **УВОЛЬНЯЕТСЯ** отъ службы, за болѣзни: по пѣх.: 130-го пѣх. Херсонск. п. шт.-кап. **Шмонинъ**—съ пенс.

Августа 11-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ въ прѣщ. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. унт.-оф. рез. бат.: 205-го Измаильск., **Гриневскій** (по Минск. у.); Красноярск., **Коровинъ** (по Уфимск. у.). **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 6-го грен. Таврическ. п. подпрѣщ. **Криво-**

синъ и Андреевъ, оба—въ 181-й пѣх. рез. Остроленск. п.; въ рез. бат.: **Знамеровскій**—въ 224-й Скопинск.; **Егоровъ**—въ 6-й Геокъ-Тепинск.; **Лобысовичъ**—въ Барнаульск.; въ хорунж.: **Бухаринъ**—во 2-й Оренбургск. каз. п.

Московскою военного училища: въ пдпрч.: въ п. л.-гв.: изъ фельдф. **Прыжовъ**—въ Егерск.; изъ фельдф. **Филатовичъ**, изъ порт.-юнк.: **Фатъяновъ, Клыновъ** и изъ юнк.: **Радуневичъ** и **Лукашенко**, всѣ пять—въ Литовск.; изъ порт.-юнк.: **Евецкій, Станиславскій, Редзъко, Лазаревъ, Бонинко, Тарасенко** и изъ юнк. **Гапоновъ** (Василий), всѣ семь—въ Кексольмск.; изъ порт.-юнк.: **Васильевъ** (Николай), **Каргалетели, Доманинъ, Вейтбрехтъ** и изъ юнк. **Бантле**, всѣ пять—въ С.-Петербургск.; изъ порт.-юнк. **Клечинскій** и изъ юнк. **Цубербильдеръ** и **Карчъ-Карчевскій**, всѣ трое—въ Волынск.; изъ фельдф. **Кузьминъ**—л.-гв. въ Рез. пѣх. п.; въ пдпрч., со старш. съ 9 авг. 1900 г.: въ греч. п.: изъ порт.-юнк. **Келаревъ**—во 1-й л.-Екатеринославск. Имп. Александра III; изъ порт.-юнк. **Пардигонъ** и изъ юнк. **Бахтеяровъ**, оба—въ 5-й Киевск.; изъ порт.-юнк. **Бухаринъ** и изъ юнк. **Сосниукъ**, оба—съ 7-й Самогитск.; изъ порт.-юнк.: **Земцевъ** и **Фрикенъ**, оба—въ 10-й Малороссийск.; изъ фельдф. **Поляковъ** и изъ юнк. **Гургенидзе**, оба—въ 15-й Тифлиск.; въ пѣх. п.: изъ порт.-юнк.: **Осицкій**—во 2-й Софицк. Имп. Александра III; **Пышковъ**—въ 6-й Либавск.; изъ юнк.: **Александровъ** (Евгений) и **Замаренко**, оба—въ 7-й Ревельск.; **Оедосовъ**—въ 8-й Эстляндск.; изъ порт.-юнк.: **Свидерскій** и изъ юнк. **Васильевъ** (Петръ), оба—въ 10-й Новоингерманланд.; изъ юнк.: **Касаткинъ**—въ 13-й Бѣлозерск.; **Артемьевъ**—въ 14-й Олонецк.; **Шанинъ**—въ 19-й Костромск.; **Тягуновъ**—въ 20-й Галицк.; **Биткинъ**—въ 31-й Алексопольск.; **Мерло**—въ 32-й Кременч.; изъ порт.-юнк.: **Васильевъ** (Александръ)—въ 33-й Елецк.; **Коузовъ**—въ 34-й Сѣвск.; **Бростремъ** и **Доронинъ**, оба—въ 35-й Брянск.; изъ юнк. **Авиловъ**—въ 36-й Орловск.; изъ порт.-юнк.: **Еленскій**—въ 37-й Екатеринбурск.; изъ юнк.: **Тауритъ**—въ 38-й Тобольск.; **Груберъ**—въ 40-й Колыванс.; **Чупахинъ** и **Грековъ**, оба—въ 41-й Селенгинск.; **Сапожниковъ** и **баронъ де-Форжетъ**, оба—въ 42-й Якутск.; **Пасынковъ**—въ 43-й Охотск.; **Кунинъ** и **Нестеренко**, оба—въ 44-й Камчатск.; **Ситовъ**—въ 45-й Азовск.; **Коркововичъ**—въ 47-й Украинск.; **Толмачевъ**—въ 51-й Литовск.; **Воронцовъ**—въ 55-й Подольск.; **Лохвицкій**—въ 56-й Житомирск.; изъ порт.-юнк. **Перримондъ**—въ 59-й Люблинск.; изъ юнк.: **Кубенъ** и **Варволовъ**, оба—въ 61-й Владимірск.; **Кириловъ**—въ 64-й Казанс.; изъ порт.-юнк. **Стеценко**—въ 65-й Московск. Его Велич.; изъ юнк.: **Гончаровъ**—въ 68-й л.-Бородин. Имп. Александра III; **Тусевичъ**—въ 69-й Рязанс.; **Герасимовъ**—въ 71-й Бѣлевск.; **Никольскій**—въ 76-й Кубанск.; **Меллеръ**—въ 77-й Тенгинск.; изъ порт.-юнк. **Садыковъ**—въ 79-й Курилск.; изъ юнк. **Гапоновъ** (Павелъ)—въ 83-й Самурск.; изъ порт.-юнк.: **Кунносъ**—въ 86-й Вильманстрандск.; изъ юнк. **Артамоновъ**—въ 87-й Нейшлотск.; изъ порт.-юнк.: **Делль**—въ 88-й Петровск.; **Берлинский**—въ 90-й Онежск.; **Журомскій**—въ 97-й Лифляндск.; изъ юнк.: **Хомутовъ**—въ 98-й Юрьевск.; **Ауэръ** и **Бирзенекъ**, оба—въ 101-й Пермск.; **Кирта**—въ 102-й Вятск.; **Постниковъ** и **Ефимовъ**, оба—въ 103-й Петрозаводск.; **Меннинъ, Маттисенъ, Клейдеръ**, всѣ трое—въ 109-й Волжск.; **Тендетниковъ-Лясковскій**—въ 110-й Камск.; **фонъ-Штейнъ**—въ 111-й Донск.; **Фолтингъ**—въ 113-й Старорусск.; **Раръ**—въ 114-й Новоторжск.; **Эйхенвальдъ**—въ 115-й Вяземск.; **Писъемниковъ**—въ 119-й Коломенск.; **Бѣловъ**—въ 120-й Серпуховск.; **Бригиневичъ**, **Дмитревъ** (Сергѣй) и **Мархилевичъ**, всѣ трое—въ 125-й Курск.; **Максимовъ** (Александъ) и **Завертяевъ**, оба—въ 127-й Птичник.; **Остроумовъ**—въ 128-й Старооскольск.; изъ порт.-юнк.: **Хмельниковъ**—въ 133-й Симферопольск.; **Силинъ**—въ 137-й Нѣжинск.; **Вертель**—въ 138-й Болховск.; изъ юнк.: **Янковскій** и **Руссіяновъ**, оба—въ 140-й Зарайск.; изъ порт.-юнк. **Шестаковъ**—въ 144-й Каширск.; изъ юнк. **Еремьевъ**—въ 147-й Самарск.; изъ порт.-юнк. **Каракешишевъ**—въ 154-й Лербентск.; изъ юнк.: **Унджеевъ**—въ 156-й Елисаветпольск.; **Неслеръ** и **Курнатовскій**, оба—въ 157-й Имеретинск.; **Кудрявцевъ** (Александъ) и **Шульцъ**, оба—въ 159-й Гургѣск.; **Сосевичъ**—въ 160-й Абхазск.; **Казанскій**—въ 161-й Александриопольск.; **Ждановичъ**—въ 168-й Миргород.; **Ивахевъ**—въ 169-й Ново-Трокск.; изъ порт.-юнк. **Шипица**—въ 170-й Молодечненск.; изъ юнк.: **Врудлевеній, Паціанскій** и **Сосновниковъ**, всѣ трое—въ 171-й Кобрин.; изъ порт.-юнк. **Ивановскій**—въ 173-й Каменецк.; изъ юнк. **Шехавцевъ**—въ 176-й Переяловченск.; изъ порт.-юнк. **Фрицманъ** и изъ юнк.: **Лапшинъ, Гидуляновъ** и **Степановъ** (Николай), всѣ четверо—въ 177-й Изборск.; изъ юнк.: **Казенинъ**—въ 178-й Венденск.; **Николаевскій** и **Судаковъ**, оба—въ 179-й Усть-Двинск.; **Шабардинъ** и **Бозловскій**, оба—въ 180-й Виндавск.; въ Восточно-Сибирск. стрѣлков. п.: изъ юнкер. **Рутковскій**—въ 8-й и изъ порт.-юнк. **Яворскій**—въ 17-й **Рождественскій**—въ 24-й; въ стрѣлк. бат.: Туркестанск.; изъ порт.-юнк. **Фридловскій**—въ 5-й; изъ юнк. **Хабаровъ**—въ 10-й; изъ порт.-юнк. **Павловъ**—въ 12-й; изъ юнк.: **Лешниковскій**—въ 13-й; **Михайловъ** (Николай)—въ 14-й; **Карповичъ**—въ 16-й; **Яновлевъ** (Викторъ)—въ 17-й; **Смирновъ** (Николай Григорьевъ)—въ 20-й; Закаспійск.; **Степановъ** (Михаиль) и **Борисоглѣбскій**, оба—въ 1-й; **Щоцгаловъ**—во

2-й; **Михайловскій** (Иванъ) и **Михайловскій** (Михаиль), оба—въ 3-й; **Махонинъ**—въ 3-й Западно-Сибирск.; въ пѣх. рез. п.: **Штейнфельдъ** и **Адойе**, оба—въ 181-й Остроленск.; **Розовъ** и **Машкинъ**, оба—въ 183-й Пултуск.; **Іващенко**—въ 184-й Баршавск.; **Кольчевскій**—въ 185-й Сѣдлецк.; **Григорійтъ**—въ 189-й Бѣлгородск.; изъ порт.-юнк. **Сивковъ**—въ 200-й Ижорск.; въ рез. бат.: изъ порт.-юнк. **Стешинъ**—въ 215-й Бузулукск.; изъ юнк.: **Миловидовъ**—въ 219-й Юхновск.; **Лапиковъ**—въ 220-й Епифанск.; изъ порт.-юнк.: **Яковлевъ** (Валеріанъ)—въ 231-й Котельничск.; **Курановъ**—въ 237-й Кремлевск.; **Кудрявцевъ** (Василий)—въ 239-й Окск.; **Крещенскій**—въ 240-й Краснинск.; изъ юнк.: **Абдринъ** и **Чембаровъ**, оба—въ 244-й Борисовск.; **Захаровъ**—въ Архангелогородск.; **Копышталь**—въ Башкадыкларск.; изъ порт.-юнк. **Фрязиновскій**—въ 1-й Ташкентск.; изъ юнк.: **Марковскій**—во 2-й Ходженск.; **Камышовъ** и **Виноградовъ**, оба—въ 4-й Андижанск.; **Мордвиновъ** и **Мухинъ**, оба—въ 6-й Геокъ-Тепинск.; **Воронецкій**—въ Томск.; изъ порт.-юнк. **Соболевъ**—въ Семипалатинск.; изъ юнк.: **Подрядовъ**—въ Барнаульск.; **Пономаровъ** и **Степановъ** (Сергѣй), оба—въ Енисейск.; **Березинъ**—въ Красноярск.; **Сюма**—въ Стрѣтенск.; **Рязанскій**—въ Читинск.; въ крѣп. пѣх. п.: **Жучиковъ**—во 2-й Ковенск.; **Штенгель**—въ 1-й Баршавск.; **Шулякевичъ**—во 2-й Баршавск.; **Дмитревъ** (Владиміръ)—въ 3-й Баршавск.; въ крѣп. пѣх. бат.: **Разинъ**—въ 1-й Кронштадтск.; **Куприяновъ**—въ Либавск.; **Гензель**—въ Усть-Двинск.; **Дьяченко**—во 2-й Брестъ-Литовск.; изъ порт.-юнк. **Ивановъ**—въ Севастопольск.; изъ юнк.: **Юматовъ**—въ Керченск.; въ железнодор. бат.: изъ порт.-юнк.: **Скорбилинъ**—въ 1-й Закаспійск.; **Альгинъ**—въ 1-й Уссурійск.; въ хорунж., со старш. съ 9 авг. 1900 г.: въ Донск. каз. п.: изъ юнк.: **Оедоровъ** и **Сысоевъ**, оба—во 2-й; **Александровъ** (Николай)—въ 11-й; **Аничхинъ** и **Кольцовъ**, оба—въ 1-й Уральск. каз. п.; **Спрыковъ** и **Кривозубинъ**, оба—въ 1-й Волжск. п. Терск. каз. войска; изъ порт.-юнк.: **Февралевъ**—въ 1-й Нерчинск. п. Забайкальск. каз. войска; **Демченко**—въ 5-й Кубанск. пластунск. бат.; изъ юнк. **Бураковскій**—съ зачисл. въ зап. арм. пѣх. (по Московск. у.); въ пдпрч., со старш. съ дня вып.: въ пѣх. п.: изъ юнк.: **Мюльбергъ**—въ 26-й Могилевск.; **Метелкинъ**—въ 39-й Томск.; **Лебедевъ**—въ 44-й Камчатск.; **Хихинъ** и **Бѣлослюдовъ**, въ 45-й Азовск.; **Самаряновъ** и **Зайцевскій**, оба—въ 46-й Днѣпровск.; **Жаровъ**—въ 70-й Рижск.; **Михайловъ** (Иванъ)—въ 71-й Бѣлевск.; **Максимовъ** (Семенъ)—въ 85-й Выборгск.; **Бѣлляевъ**—въ 104-й Устюжск.; **Войченко**—въ 126-й Рыльск.; **Кушне**—въ 3-й стрѣлк. п.; **Ольшамовскій**—въ 6-й Закаспійск. стрѣлк. бат.; въ пѣх. рез. п.: **Боровикъ** и **Эльканъ**, оба—въ 181-й Остроленск.; **Богдановичъ** и **Чижовъ**, оба—въ 185-й Сѣдлецк.; **Данилинъ**—въ 188-й Краснотавск.; **Гандуринъ**—въ 6-й Геокъ-Тепинск. рез. бат.; **Бѣднягинъ**—въ 3-й Ковенск. крѣп. пѣх. п.; въ крѣп. пѣх. бат.: **Смирновъ** (Николай Павловъ)—въ 1-й Брестъ-Литовск.; **Соколовъ**—въ 3-й Брестъ-Литовск.

пѣх.: ком. 1-й бр. 19-й пѣх. див., числящ. по арм. пѣх., ген.-м. **Свидзинский**—ком. 2-й бриг. 42-й пѣх. див., съ оставл. по арм. пѣх.; по воен.-суд. вѣд.: воен. судья Петербургск. воен.-окружн. суда, ген.-м. **Бородкинъ**—въ распор. Воен. Мин., съ оставл. по воен.-суд. вѣд. **ПЕРЕЧИСЛЯЕТСЯ**: по кав.: л.-гв. Кон. п. шт.-ротм. **баронъ Брангель**—въ канц. Ея Вел. Гос. Импер. Марии Феодоровны, съ оставл. въ списк. того же п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 80-го пѣх. Кабардинск. п., пдпкви. **Родичевъ**—въ 13-й л.-грен. Эриванск. Его Велич. п.; 7-го Закасп. стрѣлк. бат. пдпкви. **Горчишинниковъ**—въ 1-й Закаспийск. стрѣлк. бат.; по арт.: арт. бр.: 2-й рез. — шт.-кап. **Тепловъ** и 1-й запасн. — прч. **Тихомировъ**, оба—во 2-й рез. арт. паркъ; 2-го рез. арт. парка шт.-кап. **Мельниковъ**—въ 3-ю рез. арт. бр. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кав.: 10-го драг. Новотроицк.-Екатеринославск. п. кор. **Бедровъ**—въ зап. арм. кав. (по Киевск. у.); по пѣх.: 2-го Варшавск. крѣп. пѣх. п. прч. **Шишиторовъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Варшавск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отпускъ: по ген. шт.: состоящ. въ распоряж. ком. войск. Кавказск. воен. окр., ген.-м. **Косоговский**—въ разн. мѣста Имп. на 2 мѣс.; отъ службы, на основаниѣ Высочайше утвержденныхъ 3-го июля 1899 года временныхъ правилъ: по пѣх. 263-го пѣх. рез. Новобаязетск. п. кап. **Месхи**—съ произв. въ пдпкви., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на основаниѣ С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 820: по зап. арм.: сост. на уч. по Московск. у., прпщ. зап. арм. пѣх. **Жеребцовъ**.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшую благодарность, состоящ. въ распоряж. Воен. Мин., ген.-отъ-кав. **Петровскому**, за осмотры конск. сост. кав. част. войскъ въ теч. нѣск. лѣтъ.

Августа 7-го дня, въ Нарвѣ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше сопроводилъ пожаловать орденъ Большого Орла—нач. 3-го окр. отдѣльн. корп. пограничн. стражи ген.-лейт. Николаю **Усову**.

С гинахъ гражданскихъ.

Августа 12-го дня въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣд. Гл. шт.: въ кол. рег.: фельдѣрг. корп. старш. фельдѣрг. **Федоровъ**, съ увольн. отъ служб.; кандид. на клас. должн. упр. Шавельск. уѣздн. воин. нач. **Буцишина**, съ назнач. исправл. должн. дѣлопроизв. того же упр.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ кол. въ ст. сов.: состоящ. въ распоряж. нач. упр. воен. сообщ., причисл. къ мин. пут. сообщ., инжен. пут. сообщ., **Плевинский**, съ 24 мая 1901 г.; изъ надв. въ кол. сов.: состоящ. при воен.-топогр. отд. Кавказск. воен. окр., клас. воен. топогр., **Дегтяревъ**, съ 23 июня 1901 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: секр. тріангуляц. западн. погр. простр., **Виндергаузъ**, съ 22 июня 1901 г.; изъ титул. сов. въ кол. асес.: исправл. должн. переводч. канц. главнонач. по военно-народн. упр. Кавказск. края, **Магометъ-Ага-Мустафа-Ага-Оглы-Векиловъ**, съ 1-го июля 1901 г.; дѣлопроизв. управл. Днѣпровск. уѣздн. воин. нач., **Кіянико**, съ 29 октаб. 1900 г.; бухгалт. воен. отд. шт. Квантунск. обл., **Зиновьевъ**, съ 22 мая 1900 г.; бухгалт. Одесск. воен. госп., **Клименко-Кушнеренко**, съ 5 июня 1901 г.; изъ кол. секр. въ титул. сов.: младш. клас. воен. художн. военно-топограф. отд. Гл. шт., **Епифановъ**, съ 14 июня 1901 г.; дѣлопроизв. по хозяйствен. части: 88-го пѣх. Петровск. п., **Сидоровъ**, съ 30 мая 1900 г.; 236-го Лашевск. рез. бат., **Тихомировъ**, съ 9 авг. 1901 г.; исправл. должн. чиновн. для усилен. шт. Варшавск. воен. окр., **Ивановъ**, съ 28-го июня 1901 г. и съ утвержд. въ состоящ. должн.; изъ губ. въ кол. секр.: дѣлопроизв. по хозяйствен. части 169-го пѣх. Ново-Трокск. п., **Гриневичъ**, съ 9 апр. 1901 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: исправляющ. должн. дѣлопроизв. по хозяйствен. части 210-го Переяск. рез. бат., **Большаковъ**, съ 28 июня 1901 г. и съ утвержд. въ наст. должн.; младш. воен. клас. художн. военно-топограф. отд. Гл. шт., **Аннудиновъ**, съ 19 июня 1901 г.; по вѣд. воен.-медицинск.: изъ кол. въ ст. сов.: старш. врачъ Никольск. мѣстн. лазар., **Протасевичъ**, съ 16 ноябр. 1900 г.; старш. ветерин. врачъ Донск. частн. коннозав., **Служко-Цяпинский**, съ 30 апр. 1901 г.; изъ надв. въ кол. сов.: бывш. помощн. нач. бриг. лаз. 5-й стрѣлк. бриг., младш. врачъ 19-го стрѣлк. п., **Рыдзевский**, съ 5-го июля 1900 г.; младш. врачи: изъ кол. асес. въ надв. сов.: Стрѣтенск. рез. бат., **Тиценгольцъ**, съ 6 февр. 1901 г.; Тымовск. мѣстн. ком., **Троицкий**, со 2 янв. 1901 г.; пѣх. п.: изъ титул. сов. въ кол. асес.: 52-го Виленск., **Плотицьки**, съ 12 янв. 1900 г.; 65-го Московск. Его Величества, **Петровский**, 98-го Юрьевск., **Гедричъ**, 146-го Царицынск.: **Пилацкий** и **Поспѣловъ**, 37-й арт. бр., **Виноградовъ**—всѣ пять—съ 18 дек. 1899 г.; 6-го

Восточно-Сибирск. стрѣлк. п., **Блумбергъ**, съ 17 марта 1899 г.; Керченск. мѣстн. лаз., **Вороновъ**, съ 25 февр. 1899 г.; ветерин. врачъ кадра № 11 кав. зап., **Горяевъ**, съ 24 марта 1901 г. ветерин. врачъ для команд. III ветерин. разр. врачебн. отд. областн. правл. войска Донск. **Чернесовъ**, съ 10 іюня 1901 г.; изъ кол. секр. въ титул. сов.: участк. ветерин. врачи Донск. обл.: **Филипповъ**, съ 15 ноябр., **Яковлевъ**, съ 17 ноябр.—1899 г.; **Пупковъ**, съ 4 янв. и **Черничкинъ**, съ 6 февр. — 1900 г.; бухгалт. управл. зав. воен.-врачебн. заготовл., **Кулаковъ**, съ 28 іюня 1901 г.; ветерин. врачъ 37-й арт. бр., **Григоровичъ**, съ 10 дек. 1898 г.; по каз. войск.: Оренбургск. казач. войска: изъ титул. сов. въ кол. асес.: младш. землем., старш. оклада, межев. отд. войск. хозяйствен. упр., **Кадошниковъ** (Григорій), съ 18 мая 1901 г.; смотрит. войск. оброчн. земельн. статей, **Болгарцевъ** (Федоръ) съ 24 мая 1901 г.; изъ губ. въ кол. секр.: старш. дѣлопроизвод. войск. хозяйствен. правл., **Бахмутовъ** (Михаилъ), съ 16 іюня 1900 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: лѣснич., 2-го разр., Джабыкъ-Карагайск. лѣснич., **Рыцкъ** (Іосифъ), съ 10 февр. 1901 г. **УТВѢРЖДАЮТСЯ**: въ чинахъ, со старшинствомъ: по вѣдомству военно-медицинск.: докт. медиц.: кол. асес.: младш. врачъ Амурск. казач. п., **Зументъ**, съ 7 мая 1898 г.; младш. ординат. Петербургскаго-Семеновск.-Александровск. воен. госп., **Гартъе**, съ 16 мая 1900 г.; лекари, младш. врачи: тит. сов.: 1-го Владивостокск. крѣп. пѣх. п., **Розинъ**, 3-го воен. отд. Забайкальск. каз. войска, **Аветсиянъ** (онъ же Аветисовъ)—оба—съ 18 дек. 1896 г.; кол. секр.; участк. ветер. врачъ Донск. обл., ветер. **Кравцовъ**, съ 1-го апр. 1897 г.; по каз. войск.: кол. рег.: оконч. курсъ въ Пензенск. землемѣрн. учили., зван. части землем., испр. должн. землем. пом. областн. черт. управл. войска Донск., **Гусевъ** (Николай), съ 31 дек. 1900 г. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по вѣд. военно-медицинск.: вольнопрактик. лекари: **Пецулевичъ**—въ 18-й Вологодск., **Улитинъ**—въ 28-й Полоцк., **Борисовъ**—въ 49-й Брестск., **Сильниковъ**—въ 64-й Казанск., **Петровъ**—въ 171-й Кобринск.—пѣх. п., **Соколовъ**—въ 188-й пѣх. рѣз. Красногорск. п., **Циргъ**—во 2-й Новогеоргиевск. крѣп. пѣх. п., **Мусаевъ**—въ Ковенск. крѣп. арт., **Васильевъ**—въ Минск. мѣстн. лаз.—исѣб. девятъ—младш. врачъ; вольнопр. ветер.: **Губинъ**—въ 4-й кадр. обозн. бат., ветер. врач.; **Сутоцкій**—участк. ветер. врач. Кубанск. обл.; по каз. войск.: отст. дѣл. вѣдомств. стат. сов. **Ушаневъ** (Георгій)—въ области войска Донск. распоряд. по земск. дѣл. комит., помощн. члена отъ Правит. (съ 26 іюня 1901 г.); отст. кол. асес. **Кузнецовъ** (Александръ)—въ Ростовск. ское-на-Дону городск. полиц. упр., секр., прежн. чин. тит. сов. (съ 17 апр. 1901 г.). **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по вѣд. интенд.: столонач. Киевск. духовн. консист., кол. рег. **Мизерницкий**—въ окр. интенд. упр. Киевск. воен. окр., чиновн. для усил.; по вѣд. военно-медицинск.: Дорогобужск. город. врачъ, числ. въ зап. чин. военно-медицинск. вѣд. и на учетѣ по Дорогобужск. у., надв. сов. **Барышевъ**—въ 163-й пѣх. Ленкоранско-Нашебургск. п., младш. врач.; архитект. С.-Петербургск. сиротск. завед., тит. сов. **Никитинъ**—въ зав. воен.-врачебн. заготовл., архит. (съ 14 іюля 1901 г.). **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства, по уяздамъ**: по вѣд. военно-медицинск.: младш. врачъ 184-го пѣх. рез. Варшавск. п., кор. асес. **фонъ-Кубе**; младш. орд. Виленск. воен. госп., кол. асес. **Коссаковский**, ветер. врачъ при воен. канц. нач. Аму-Даринск. отд., ветер. **Курдановский**—всѣ трое—по Петербургск.; младш. врачъ 49-го пѣх. Брестск. п., лекарь **Писаренко**—по Борисоглѣбск.; вольнопрактик.: лекари: Абрамъ **Малкинъ**—по Череповецк., Александръ-Теодорикъ **Минульский**—по Лидск., Нохимъ-Абраамъ **Нейфахъ**—по Петербургск.; ветер.: Сергѣй **Александровъ**—по Уральск. обл., Александръ **Бажановъ**—по Пензенск., Николай **Остроумовъ**—по Казанск., Викторъ **Порембскій**—по Егорьевск., Константина **фонъ-Реезе**—по Тургайск. обл. **УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ**: за болѣзни: по вѣд. Главн. шт.: письмен. переводч. Ольгинск. окружн. упр. Карск. обл., тит. сов. **Теръ-Маркарянъ**, съ мунд.; по прошенію: по вѣд. арт.: арт. чин. Тифліск. арт. скл., надв. сов. **Болуновъ**, съ награжд. чин. кол. сов., съ мунд. и съ пенс.; по вѣд. военно-медицинск.: старш. врачъ 5-го Кушкинск. рез. бат., кол. сов. **Зильбердинъ**, съ мунд.; класн. медиц. фельдш. Западно-Сибирск. стрѣлк. бат., кол. секр. **Васильевъ**, съ мунд.; за болѣзни: старш. врачъ 139-го пѣх. Моршанск. п., кол. сов. **Эйзенбетъ**, съ мунд.; старш. врачъ Кайнск. мѣстн. лаз., кол. сов. **Сперанскій**, съ мунд.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше сопроводилъ пожаловать ордена:

Св. Анны 3-й степени—арт. чин. Варш. крѣпости. арт., надв. сов. **Василію Беренгартену**; дѣлопроизв. по хоз. части 3-го стрѣлк. п., тит. сов. Григорію **Подольскому**.

Св. Станислава 3-й степени—бухг. Ивангородск. воен. госп., надв. сов. Александру **Ванскому**; тит. сов.: арт. чин. управл. нач. арт. 5-го арм. корп., Александру **Осипову**; дѣлопр. по хоз. части: 63-го пѣх. Углицк. п., Михаилу **Плюровскому**; 1-го Варшавск. крѣп. пѣх. п., Феликсу **Гебдовскому**.

Августа 13-го дня, въ Красномъ Сель.

ПРОИЗВОДЯТСЯ по воен.-учебн. зав., Пажеск. Его Имп. Величества корп. кам.-пажъ **Ратъновъ-Рожновъ**—въ кол. секр., съ увольн. изъ корп.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 18.